

Закрепить первые успехи!

Прошло два с половиной месяца после второго Всесоюзного совещания молодых писателей, яввшегося значительным событием в литературной жизни страны. 300 начинающих литераторов были приглашены в Москву со всех концов Советского Союза.

Пафосом совещания молодых писателей был пафос глубокого изучения жизни, непрестанного труда, стремления к творческому совершенствованию.

Молодые писатели — участники совещания — разбежались на места, окрыленные, с твердым намерением выполнить свои обещания, реализовать свои творческие замыслы, еще пристальнее и настойчивее изучать нашу замечательную советскую действительность и написать новые повести, рассказы, стихи, очерки, достойные этой действительности.

Второе Всесоюзное совещание молодых писателей оказалось благотворным воздействием не только на работу его участников. Оно вызвало отклик литературной молодежи всей страны. Заметно оживилась после совещания работа литературных объединений. Об этом свидетельствуют письма, которые редакция получает от читателей, и сообщения наших корреспондентов. В Молотово при редакции областной газеты создано литературное объединение. Таким образом, литературные объединения существуют сейчас во всех областях Белоруссии. Кроме того, по инициативе ЦК ЛКСМ Белоруссии, литературные объединения организованы при редакциях комсомольских газет «Чирвоная змена» и «Сталинская молодежь». Литературное объединение при областной молотовской газете «За Радзіму» издает альманах.

Оживилась работа молодых писателей в Донбассе, где новые произведения начинающих авторов печатаются на страницах областных газет, а некоторые рекомендованы правлением Донецкой организации Союза советских писателей Сталинскому областному издательству. Плодотворно работает литературное объединение самой молодой советской области — Калининградской. В недавнем вышедшем первом номере только что созданного альманаха «Калининград» опубликованы произведения участников Всесоюзного совещания — делегатов из Калининградской области. Об усилении работы с молодыми авторами сообщают наши корреспонденты из Якутии и Латвии, из Ташкента и Пензы.

Однако во многих городах страны работа с молодыми писателями поставлена еще далеко не удовлетворительно. Даже такая сильная писательская организация, как Ленинградская, до сих пор не сумела по-настоящему организовать работу с начинающими, упустив из поля своего зрения творческие литературные кружки на крупнейших заводах города.

Слабой стороной в деятельности многих литературных объединений является то, что они ограничивают свою работу узким профессиональным делами, не добиваются, чтобы молодые литераторы были активными участниками всей кипучей трудовой и общественной жизни области или края, принимали живое участие в работе местной печати не только как авторы произведений, публикуемых на «Литературных страницах», но и как журналисты, выполняющие оперативные задания редакции.

Для того, чтобы хорошо руководить литературной молодежью, недостаточно, разумеется, одной только силы комиссии по работе с молодыми авторами Союза писателей. Воспитание литературной смены — это не временная кампания, приуроченная к совещанию, а постоянное, каждодневное дело, обязательное для каждого советского литератора, постоянный долг всех писательских организаций.

Организуя работу с молодыми писателями, надо прежде всего стремиться к тому, чтобы обеспечить творческую помощь молодым, создать вокруг начинающих авторов деловую творческую атмосферу. Большое значение имеет непосредственный контакт начинающих авторов с писателями старшего поколения, который установился во время совещания. Постоянно помогает поэт С. Шипачев участникам совещания Е. Винокурову; регулярно переписывается с читателем поэтот О. Смирновым поэт А. Опавин; помогает своим редакторским опытом заочнику Литературного института Владимирскому моряку П. Чуррову прозаик Е. Леваковский.

Однако далеко не все, что было обещано на совещаниях, выполнено. На одном из семинаров прозы получила одобрение повесть молдавского прозаика А. Козмееку «Гора Виноградная». Вместе с тем руководители семинара и все его участники отметили, что писателю необходимо шире

взглянуть на жизнь, глубже понять работу советских людей, основательно познакомиться с опытом передовых колхозов. В связи с этим семинар решил просить о предоставлении А. Козмееку творческой командировки на Кубань. С тех пор прошло более двух месяцев, но А. Козмееку командировка до сих пор не получена. Между тем углубленное изучение жизни — одна из главных задач молодых литераторов, и в этом стремлении им нужно всемерно помогать.

Помогать молодым писателям необходимо постоянно, и молодые писатели вправе требовать такой помощи. Однако они должны помнить, что каждая претензия молодого литератора должна подкрепляться его творческими делами и что никакая помощь не заменит ему собственной неустанной упорной работы.

Слишком ранняя профессионализация начинающих вредна прежде всего потому, что она ведет к отрыву от жизни. Грубейшую ошибку совершают те руководители литературных организаций и редакторы, которые торопятся печатать статьи и незначительные произведения, поддерживают жизненные настроения отдельных молодых литераторов. Недавно «Литературная газета» получила письмо от начинающего литератора Н. С. следующим предложением: «Почему бы Союзу писателей не добиться такого решения, чтобы всякий, кто пожелает писать, был вправе заявить об этом руководителю предприятия, учреждения, колхоза, а тот был обязан освободить литератора от работы с сохранением зарплаты, которая будет потом возмещена из гопорара?»

Казалось бы, вздорность этого предложения замаскирована и самовлюбленность молодого человека, который не понимает, что участие в работе предприятия, колхоза, учреждения не помеха для творчества, а самый большой творческий стимул, — очевидна. Однако эта простая истина, видимо, не всем руководителям местных писательских организаций. Вот, например, что сообщает в статье «Так ли надо заботиться о молодых авторах?», опубликованной недавно в петрозаводской газете «Ленинские знамя», И. Павлов, старший преподаватель кафедры литературы Петрозаводского университета. Начиная автор — студент Л. Шапиро — заучивал написанную повесть. «...Правление Союза советских писателей Карело-Финской ССР решило «помочь» начинающему автору тем, что возбудило ходатайство перед ректором университета о предоставлении ему «творческого отпуска», то есть отпустило его от самого необходимого для писателя дела — от систематической учебы. Как это ни странно, но руководство университета освободило этого студента от занятий. Полгода он не посещал лекций и не сдавал экзаменов».

Повесть, написанная за это время, оказалась сырым и недоработанным произведением. В той же статье о ней говорится: «Редакция «На рубеже» (журнал Карело-Финской ССР), исходя из оригинальности темы и наличия в повести ряда удачных эпизодов, опубликовала сырое, недоработанное произведение, чем оказала медвежий услугу молодому автору и вызвала законное недоумение читателей».

Этот случай, разумеется, исключителен. Писательские организации должны бороться со всеми проявлениями жизненных настроений среди отдельных молодых литераторов, не допуская синхронизации отношения к недостаткам в творчестве молодых, требовать от начинающих писателей глубокого изучения действительности, систематической учебы и упорной работы, ибо в литературу ведет только один путь — путь упорного труда. Захваливанием, превращением поощрения в подбадривание, синхронизацию молодому литератору можно только повредить.

Участники совещания должны помнить замечательные слова М. П. Калининна, которыми он напутствовал молодых крестьянских писателей, закончивших литературные курсы: «Научитесь писать после окончания каких бы то ни было курсов не поздно. Конечно, они могут оказать некоторую помощь... Но без знания... никто никогда настоящим писателем не будет... если хотите писать, с упорством добивайтесь своего. Не помешали двух ваших работ, пишите третью, четвертую, пока не добьетесь успеха. Только тогда вы будете писать по-настоящему и сделаетесь настоящими советскими писателями».

Большинство молодых литераторов, как принимавших, так и не принимавших участия в совещании, именно так и понимает стоящие перед ними задачи. Об этом свидетельствуют многочисленные письма, которые получает комиссия по работе с молодыми писателями.

Воспитывать в молодых писателях активное отношение к жизни, постоянно укреплять их творческую связь с литераторами старших поколений, помогать молодым советом, критикой, редактированием — такова задача всех писательских организаций. Успех второго Всесоюзного совещания надо закрепить!

Бюро обкома ВКП(б) о работе с молодыми литераторами

ПЕНЗА. (По телефону от нашего корр.) Бюро Пензенского обкома партии обсудило доклад редколлегии альманаха «Земля родная» о работе с молодыми литераторами. В решении отмечено, что последнее время создается ряд произведений, посвященных созидательному труду советских людей. В номере 7-м альманаха с рассказами, очерками, стихами и критическими статьями выступают двадцать местных авторов. Многие из них публикуют свои произведения впервые. За последний год значительно выросло литературное объединение. Начали выходить книги пензенских писателей.

Указав редколлегии альманаха, издательству и редакциям газет «Сталинские знамя» и «Молодой ленинец» на еще не устраненные недостатки в их работе с молодыми литераторами, бюро обкома наметило пути дальнейшего оживления литературного движения в области и улучшения альманаха. Редколлегия альманаха рекомендовано проводить обсуждение рукописей и опубликованных произведений начинающих писателей в литобъединении и в читательских конференциях.

При редакции альманаха не реже одного

раза в месяц будут созываться совещания-семинары с лекциями по вопросам языкознания и марксистско-ленинской эстетики для молодых литераторов.

При областных и некоторых городских и районных газетах решено создать литературные группы. Редакция должна привлечь молодых писателей к активному участию в работе газет. Расширяется сеть литературных кружков при клубах предприятий и высших учебных заведениях Пензы и других городов области. На крупных заводах и в колхозах намечено организовать литературные группы.

Пензенскому издательству и редакциям областных газет рекомендовано проводить открытые курсы на лучшее произведение — очерки, рассказы, фелетоны и стихотворения.

Обком партии обратился к правлению Союза советских писателей СССР с просьбой оказать редакциям альманаха «Земля родная» и местному литобъединению помощь в налаживании систематической учебы молодых литераторов регулярной посылкой в Пензу квалифицированных лекторских сил.

Ф. САМАРИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 66 (2784)

Вторник, 5 июня 1951 г.

Цена 40 коп.

Маргарита АЛИГЕР

Сегодня в Крыму

Крымская степь! Улынитесь эти слова, и в глазах у вас загорится розовое море, ослепительный блеском вспыхнут солнечные лиманы Сивашей, на губах вы почувствуете привкус соли. Но все это случится с вами только в том случае, если вы не видели крымскую степь в преддверии лета, которое пришло нынче не вдруг, не влиплиха, а степенно и торжественно, как входит в дом хорошая хозяйка, рачительная и заботливая, ничего не трагичая попусту и именно поэтому хлебосольная и радушная. А весна нынче в Крыму начиналась исподволь, обдумывая каждый свой шаг, ни капли влаги не трагичая безрассудно, всю ее отдавая бережливо клевам и травам.

Какое травы нынче в степи, какие густые и сочные, сытые и добрые! Среди пастушьей сумки и просняки густо золотится суренка, островками лютует люцерна, а то вспыхивает ранний мак или порадует глаз зацветающий с гор темнокрасный тюльпан. Теперь змея, пожалуй, не страшно ни палившее солнце, ни отсутствующие в летние месяцы, — травы как густы, что забегут в змею всенновою змею.

Где-то трудилась недавно геологическая партия, оставив на своих путях вешки и знаки. Недалеке от Джанкоя, в стороне от дорог, глубоко в степи находим мы бурную треногу, установленную на выкошенной полянке. Это изыскательская партия исследует почвы, которые будут орошены водами Северо-Крымского канала.

Как пройдет траасса будущего канала? Вопрос этот решается коллективно учеными, экономистами, изыскателями. Канал поведет или через Переконь, или непосредственно через Сиваш, впервые в мире осуществив проведение пресных вод через солончаки. Окончательного ответа на этот вопрос еще нет. Но в плоском, чисто выделанном Джанкое уже заложена первая улица будущего городка строителей.

Начальник Строительного управления товарищ Потемкин — инженер-строитель с большим производственным стажем. Всю войну командовал в строительной бригаде, потом строил Невинномысский канал, и сейчас весь свой многообразный и разносторонний опыт он принес сюда, на одну из великих строек коммунизма.

Он начинает с самого главного — с того, с чего начинается всякая наша социалистическая стройка: с заботы о людях, о строителях. И вот уже в Москву отправляют группу людей на курсы по подготовке культработников для строителя канала; вот уже возводят для строителей сборные деревянные дома из трех комнат: две внизу, одна наверху.

Чтобы понять, в каком темпе работают строители, достаточно провести на участке несколько часов. У вас на глазах вырастают стены, покрываются черепицей крыши, и все зримее прокладывает прямая линия будущей улицы поселка. И вам уже не трудно представить себе эту улицу. Ее обсадит тоненькими акациями. В ранние утренние часы, когда строители будут уходить и уезжать в степь на работу, эта улица станет особенно оживленной. Она упирается в степь, эта первая улица поселка. Степь овеивает ароматами своего цветения первых строителей Северо-Крымского канала, съездивших сюда со всех концов нашей Родины.

В теплом воздухе еще очень тихого и будничного Джанкоя уже различим неуловимый дух гiganтской стройки, который не может не волновать, не притягивать к себе. Наверно, именно это впечатление почувствовал нынешний техник строительного участка товарищ Чевоской, попавший в Джанкой проездом, по пути из Феодосии в Одессу, куда он ехал на работу.

Людей недостаточно чутких и восприимчивых, не всегда умеющих в повседневных мелочах разглядеть черты будущего, может расколотить и разочаровать то, что видит они сейчас на строительстве канала. К сожалению, именно в подобной редакции наиболее склонны некоторые журналисты, фотокорреспонденты, кинорепортеры. Побывав на трассе канала, косято из них недоумеваяше разводят руками:

— О чем писать? Что снимать? Ничего нет!

Впрочем, на строителях не производят впечатления эти замечания. Они строят не панылоб для киносемак, а великое сооружение, рассчитанное на века, строят спокойно и уверенно. И так же спокойно

и уверенно должны работать рядом с ними писатели, художники, кинорепортеры, решившие отдать теме строительства канала, летописи его, людям его годы своего труда. Не работая спокойно и серьезно — это не значит меньше в ожидании грандиозного, ибо сегодняшний день уже многим отличается от вчерашнего, в котором бесконечно много драгоценного и неповторимого, пережитого строителями канала и, быть может, много непредопределенного в их завтрашнем дне.

Нет сейчас такого уголка в Крыму, где бы не ощущалось начало великой стройки. Как новый источник света, внесенный в комнату, сразу преобразует обстановку, делает что-то виднее, что-то красивее, а все вместе заставляет увидеть по-новому, так и строительство Северо-Крымского канала новым светом озарило всю жизнь области, ее экономику, культуру, судьбы людей. Стала во много раз значительнее и оживленнее работа крымских железнодорожников: кроме множества поездов с курортниками, направляющихся на Южный берег, они везут и принимают теперь бесчисленные драгоценные грузы для канала, все новые и новые партии строителей. Все пути открыты автомашинам с буюбой «К» на кабине.

Появляются новые мечты, новые неограниченные возможности и перспективы у молодежи, у школьников Крыма. Сколько юности и душевы — выпускников школ — в эту страдальную пору экзаменов мечтают стать строителями канала! Это звучит еще очень неопределенно и расплывчато, но жизнь поможет, жизнь утонит желания, жизнь подскажет сотни конкретных и разнообразных профессий, необходимых на строительстве. Здесь охотно примут и людей определенных квалификаций, и людей, не имеющих пока никакой специальности. Им здесь обучат в воспитании, ибо строительство Северо-Крымского канала, как и всякая наша социалистическая стройка, это прежде всего огромная школа, готовящая стране квалифицированные кадры рабочих, техников, руководителей.

Как ни далеко от Джанкоя лежат южных склонов, до побережья до ялтинского колхоза имени Калининна, но нельзя освободиться от ощущения, что тем же новым источником света, привнесенным в Крым вместе со строительством канала, озарено сегодня и очень оживленное, очень молодое лицо южной, невысокой и крепкой женщины, Героя Социалистического Труда, Пелагеи Ивановны Рожновой. Она встала на огромный колхозный хозяйственный табачниковой бригады, рассказывает о золотых днях своего колхоза, о том, как в этом году впервые замечательная раса, как прекрасно она залекана, как легко и быстро приживается в почве, обработанной заботливой тракторной вспашкой.

— Тракторной? — переспрашиваю я.

— Ну да, — на ходу бросает Рожнова, видимо, не придавая значения моему вопросу.

Я была в этих местах около трех лет назад и хорошо помню, как много горючили, писали тогда здесь люди о необходимости ввести тракторную обработку крутых каменных склонов. Каким каменным казалась время, когда это станет возможным! И вот о тракторной вспашке говорит уже мимоходом, как о чем-то само собой разумеющемся.

Мы поднимаемся на большую распахнутую поляну и видим трактор с крупяным фляжком, уже немного выгоревшим на крымском солнце. Мы идем к нему по целине, по хорошему вспаханной трудной крымской земле — каменной земле, которую всегда обрабатывали терпеливыми человеческими руками. А сейчас вот он, «Кировец Д-35», как ни в чем не бывало строчечет на поляне между Крымских гор и везет за собой незнакомую мне машину.

Четыре девушки расположились на высоких сиденьях спиной к движению, еще две девушки на площадке за ними подают раскладу, машина движется ритмично и четко, оставая за собой четыре ровных ряда посаженного табака. Машина же и подливает каждый только что посаженный кустик табака. Воду теперь не носят на себе, не возят с гор, ее провели на это поле по трубам с горного водопада, находящегося тремя километрами выше. Володуров колхозники строили сами — Рожнова была одним из инициаторов этого дела.

Табак — исключительно трудоемкая культура. Работа на табаке — мелкая и

кропотливая, своего рода ювелирная работа, похожая на сборку точных механизмов. Надо вовремя посеять и вырастить в парниках хорошую рассаду, за каждым стебельком которой нужен глаз да глаз, закалывать ее, приучить к климату, подготовить к жизни под открытым небом, вовремя высадить в грунт, до жары, до сухих ветров, поливать ее вволю, следить за тем, как приживается каждый кустик, и, наконец, во-время, без потерь собрать табачные листья, нанизать на шпур, подержать на солнце, потом выдержать и протомить до желтизны в темном месте. Но приблизительно помету каждый лист табака чуть ли не сумбурно раз бы лист в руках табачковода — до того, как этот лист станет пригодным для курения. Кропотливая, требующая особой чуткости работа на табаке стала уделом женщин, колхозниц Крыма.

— Посади сюда мужчин — завтра же сбегут.

— Они курить бросят, — шутят женщины, отбирающие рассаду.

Они сидят на солнышке. У молодых платки повязаны низко-низко, по самым глазам, чтоб не выгорали брови. Они разговаривают, поют песни или слушают избушка, который читает им вслух газеты, книги. В это время особенно спорится выполняемая быстрыми и ловкими их руками сложная и утомительная работа.

— Народ у нас — золотой! — с легкой гордостью говорит Пелагея Ивановна.

Этой весной в колхозах Крыма много повесело. Вот и в колхозе имени Калининна десять новых семей. Приехали люди молодые — потануло на новые места, на новые сельскохозяйственные культуры. Приехали солдаты, богатые, со своей шпидеркой, со своими печатками, со своим большим опытом замечательных в колхозной жизни послевоенных лет.

— Вот, пох горкой, строятся новые дома. Это для них, для новеньких, — указывает Пелагея Ивановна, и вдруг, словно в связи с разговором о новоселках, вспоминает:

— А цитрусовые наши видели? — П велел нас туда, где зеленой глянцевитой листвой выглядывают из траншеи молоденькие лимончики и баловни Южного Крыма. — Вот ведь какими лимоноподобными пришлось заняться на старости лет, — все-то удивляется Рожнова. — Теперь уже, пожалуй, нет такой культуры, с какой бы я незнакома была, — лень дергала, на свежее копалась, а уж солгалка на своем веку хлеба — переварила... Вот теперь на табаке сижу, на «Дюбеке»... Вроде бы уже и не растет на земле ничего такого, чего бы мои руки не знали. Разве вот хлещатчик? На хлопчатнике я не работала.

— Ну, вот, значит, это еще вперед, — говорю я. — Построит канал, орошение налажат, будет в Крыму много хлопчатника...

— Нет, уж куда мне... — отмахивается Пелагея Ивановна, но глаза ее при этом так молодо поблескивают, что я не удерживаю, если она когда-нибудь станет знающим хлопководом, потому что Рожнова — колхозница по призванию, сельскохозяйственный труд — это ее талант, ее искусство.

Мы спускаемся в город мимо дома, массивная дверь которого, с потемневшим от времени медной дощечкой «А. П. Чевоской» пожожа на знакомый с детства том. Мы идём мимо знаменитого Сеченовского института, где трудимся, приезжающим со всего Союза, помогающим освободиться от тяжких недугов. Городским садом, где недавно торжественно открыт монумент товарища Сталина, выходя на набережную, выдыхая теплый солнечный воздух, в котором чудесно перемерещались запахи моря, сирени, южных растений и смоленых рыбачьих лодок.

Крым вступает в лето 1951 года — яркое, цветущее, красивое лето, полное надежд и добрых примет! Год три назад, в это же примерно время, мне случилось приехать в Крым на машине. Мы ехали от Джанкоя в Симферополь, и вдоволь всей дороги буны цвели огромные красные маки. Это было на редкость красиво.

Цветут маки и нынче в Крыму, вдоволь всех дорог, по всей степи, похорошевшей и помолодевшей в этот год, словно в предчувствии той новой большой радости, которую скоро везут в ее жизнь советские люди.

ДЖАНКОЙ — ЯЛТА

Певец чувашского народа

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НАРОДНОГО ПОЭТА ЧУВАШИИ
И. И. ПОЛОРУССОВА-ШЕЛЕБИ

В 1907 году в чувашской печати было опубликовано стихотворение «Спор» («Эмй»). В аллегорических образах поэт говорил о народной борьбе против самодержавия. Стихотворение заканчивалось строками, полными веры в победу народа:

Эх, скорей бы птице той
Слетом правды озарить
Мир, следаемый алчбы,
Змея насмерть заколоти!..
Быть тому! Издохнет злой!
Рвет птица та не зря:
Занимается заря
Над землей!..

Автором этого произведения был чувашский крестьянин Николай Иванович Полоруссов-Шелеби.

Перу талантливого поэта-самучки принадлежат многие произведения. Среди них — сатирическая поэзия, созданная в годы первой русской революции, бичующая паразитизм царской бюрократии, полицейщины и духовенства, рисующая голодное и бесправное существование народных масс царской России. Эта поэзия распространялась среди чувашской крестьянской молодежи и превратилась в популярную народную песню.

Полноценного расцвета творчество Н. Шелеби достигло после Октябрьской революции.

В 1924 году он создал стихотворение «Денин», отразившее народную веру в бессмертие ленинских идей. Идея Ленин!.. Со словами горячей любви обращается поэт к великому Сталину:

Ты каждым трудящимся чтим,
Ты — свет, что вовек негасим!

В своих песнях Н. Шелеби воспевал дружбу советских народов. Он сыграл большую роль в установлении тесной творческой связи между чувашскими и татарскими писателями. Им переведены на чувашский язык ряд произведений татарских поэтов, в частности Габдуллы Тукая и Хали Ташташа.

В 1936 г. правительством Чувашской АССР присвоено Н. И. Шелеби высокое звание народного поэта Чувашии. За общественно-литературные заслуги поэт был награжден орденом «Знак Почета».

Н. Шелеби умер в 1945 году.

Независимо общественность Чувашии отметила семидесятилетие со дня рождения своего любимого поэта. В столице республики — Чебоксарах состоялось собрание, посвященное его памяти. На мероприятиях и в колхозах республики были проведены лекции, лекции и беседы о жизни и литературной деятельности Н. И. Шелеби.

В. ДОЛГОВ

ЧЕБОКСАРЫ

СОВЕЩАНИЕ ПО ЯЗЫКОЗНАНИЮ

БАКУ. (Наш корр.). Здесь состоялось совещание, посвященное работам товарища И. В. Сталина по языкознанию, а также вопросам языка художественных произведений азербайджанской советской литературы. В совещании приняли участие писатели, языковеды, литературоведы, студенты и преподаватели.

Выступавшие отметили величайшее значение работ товарища Сталина по вопросам языкознания для развития и совершенствования языка художественной литературы. Говоря о некоторых достижениях в этой области, они указали также на серьезные недостатки в языке произведений отдельных азербайджанских писателей: пребрежение грамматическими правилами, увлечение диалектизмами и архаизмами, склонность к искусственным словообразованиям и т. д. Критике подверглись языковые погрешности в произведениях А. Абулгасана, С. Рагимова, М. Гусейина, Э. Мамедханлы и других.

На совещании особо подчеркивалось, что Союзу советских писателей Азербайджана следует глубже заниматься проблемными вопросами языкознания и уделять больше внимания борьбе за повышение культуры языка художественных произведений.

РОЖДЕННАЯ НАРОДОМ

Много стихов и песен создано народными певцами и поэтами Советского Узбекистана. Для записи и изучения узбекской народной поэзии Всесоюзный дом народного творчества им. Н. К. Крупской организовал недавно экспедицию в Узбекскую ССР. Два месяца участники экспедиции записывали на пленку стихи, песни, рассказы, мелодии.

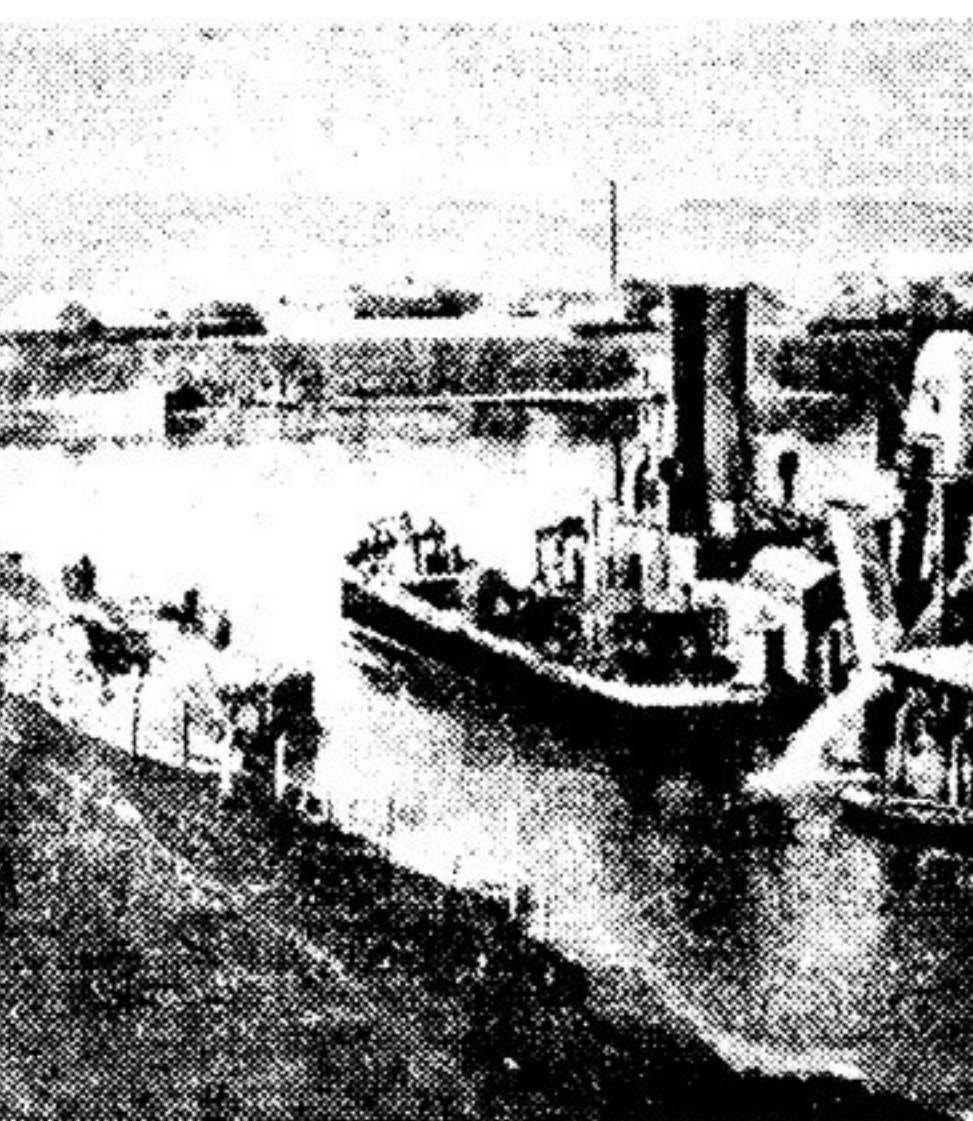
В Кокандском учительском институте записана песня о товарище Сталине, созданная студентами на текст сочинений колхозниками Наманганской области. Большой интерес представляют стихи колхозника А. Раулова из Ахунбаевского района Ферганской области, с которыми он выступал в клубе, на поле, в колхозных чайханках. В Андижанской области участники экспедиции познакомиться с творчеством поэта-агитатора колхозника А. Кульманова, автора песни о строительстве Главного Туркменского канала. В городе Янги-Юль, Ташкентской области, в записана в исполнении детского хора любимая песня школьников, в которой они воспевают свой молодой цветущий город.

Лучшие песни и стихи будут изданы на русском и узбекском языках.

ЛЕКТОРИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В КОЛХОЗЕ

ОДЕССА. (Наш корр.). Одесский музей западного и восточного искусства открыл в колхозе имени К. Либкнехта лекторий изобразительного искусства, который пользуется в колхозниках большой популярностью. На лекциях, посвященных образам В. И. Ленина и И. В. Сталина в изобразительном искусстве, присутствовало более 600 человек.

Колхозники ознакомились также с искусством демократического Китая. В ближайшее время работники музея прочтут в колхозе лекцию о творчестве великих русских художников Рерина и Сурикова.

На снимке: одна из машин — мощная землерепалка «Волжская 25» — углубляет дно на главном участке канала. Фото А. МАКЛЕЦОВА

КОЛХОЗНАЯ ТЕМА

Среди произведений наших писателей, заслуживших широкое признание народа, есть ряд произведений, посвященных колхозной жизни. Таких книг, как «Латва» Г. Николаевой, «Честь» Г. Баширова, «От всего сердца» Е. Мальцева, «Кавалер Золотой Звезды» и «Свет над землей» С. Бабаевского, «Золотые рыбки» И. Рабочей и многие другие, рисуют нам преобразенную колхозным строем, неизмеримо выросшую советскую деревню, живущую полной и многогранной жизнью. В произведениях советских писателей запечатлены уже не отдельные «приметы коммунизма», а развернутая картина социалистической колхозной жизни, укрепившейся, упрочившейся, вошедшей в быт. Когда мы перечитываем сейчас замечательную «Поднятую цепь» М. Шолохова, нас снова и снова волнуют картины становления колхозного строя. Книга эта — правдивое отображение исторической борьбы, равной по своему значению Великой Октябрьской социалистической революции. Виднее всенародное движение, только начинавшееся тогда, дало свои плоды. В деревне выросло поколение людей, не знающее и не представляющее себе никакой другой жизни, кроме колхозной. Это поколение вместе со всеми труженниками деревни доказало свою преданность колхозному строю самоотверженным трудом, а в годы военных испытаний — мужеством и выдержкой на полях сражений.

И сегодня в советской деревне есть новое и старое, есть передовое, новаторское, но есть и косное, отсталое, сопротивляющееся новаторству, есть еще пережитки прошлого — собственные чувства, эгоистические стремления. Но новое, прогрессивное, вдохновляемое и поддерживаемое большинством партий, побеждает в повседневной борьбе.

В советской литературе нашло яркое отражение такое историческое значение явления, как рост кадров колхозной деревни. Выросла замечательная колхозная интеллигенция, вырос колхозный актив. У нас руководят колхозами, бригадами, фермами люди, сознательно смотрящие на колхозное хозяйство, как на свое кровное дело, умеющие по-государственному решать вопросы колхозной жизни.

Герой поэмы Н. Гривачева «Весна в «Победе» говорит:

Ты не мужик, не фермер ты,
От бога милости не жди.
Гляди с партийной высоты,
Партийно к делу подходи.

Старый колхозник Золототысячник, колхозный парторг Иван Торпочин, комсомолец Мирдаз — герои произведений И. Яковлева, Ю. Лаврова, А. Саака — это деятели колхозной деревни, умеющие широко, по-хозяйски смотреть на явления жизни, по-большинству претворять в жизнь указания партии.

Сегодняшняя деревня — это не старая деревня с тропкой, убогой косой и ледовскими методами обработки земли. Агроном, механик, тракторист, опытный-исследователь — это типичные фигуры сегодня. Вспомни, как в «Брусках» Ф. Панферова описывается появление на колхозном поле первого трактора. Какой восторг у крестьян и озлобление у кулачка вызвала машина, начавшая бороздить колхозное поле! Иные сотни тысяч тракторов и комбайнов облегают труд колхозника. Рост сельскохозяйственной культуры, насущные крестьянского труда техникой — это замечательная победа социализма.

Рисуня картины новой деревни с ее МТС, с десятками машин в каждом колхозе, с электричеством, радио и кино, с клубами и газетами, писатели показывают замечательный процесс уничтожения протекновения в политике между городом и деревней, процесс, развитие которого даст все новое ускорение рост социалистического сельского хозяйства.

В деревне поднимается и выпрямляется во весь рост советская женщина, в годы войны и послевоенные годы занимающая все более почетное место в колхозном труде, в руководстве колхозами, во всей общественной и производственной жизни села. В талантливом романе «Честь» Г. Баширова с большой лирической теплотой рассказано, как в ранее темной татарской деревне выросли подлинно героини новой жизни.

«Деревня, посеянная сегодня, будет плодотворна уже при полном коммунизме», — говорит Михаил Братусь, герой поэтической повести А. Гончара. Эти вдохновенные слова раскрывают великое значение будничной работы труженников колхозов.

Люди колхозной деревни — это люди, неутомимые в труде, одухотворенные, мыслящие, отчетливо видящие главную в своей работе, далеко заглядывающие вперед. Знакомых с их образами, мы глубже понимаем и то, какие сверги произошли в деревне, и то, какие чудеса покажет нам завтрашний день колхозной деревни. Писатели достигли успеха там, где они были внимательны к новому в колхозной жизни, изображали правду этой жизни, соблюдали верность действительности. И, наоборот, там, где глубокое изучение жизни подменялось верогианием, где появлялись

надуманность, торопливость, — это привело к созданию произведений поверхностных, недоброкачественных, а нередко просто пасажно рисующих колхозную действительность.

Когда, скажем, года два назад появились сразу добрый десяток весьма похожих одна на другую пьес о строительстве электростанции в деревне, это свидетельствовало, что драматурги плохо знают многообразную и богатую жизнь деревни и не находят новых явлений, предпочитая варьировать на разные лады одну и ту же тему. О незнании подлинной жизни, о непонимании многих происходящих в ней процессов говорит и пьеса П. Винникова «Белая ворона», недостатки которой были справедливо раскритикованы партийной печатью. О плохом, поверхностном знании жизни колхозной деревни свидетельствуют и некоторые стихи и рассказы, появившиеся на страницах журналов.

Сейчас в колхозной деревне совершаются исключительно важные процессы. Происходит укрупнение колхозов. Колхозники работают во имя значительного повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрого увеличения общественного поголовья скота при одновременном и значительном росте его продуктивности, — в этом главная задача сегодня.

Весь опыт колхозного строительства показал значительные преимущества крупных колхозов перед мелкими. Крупные колхозы имеют возможность вести развитое многоотраслевое хозяйство, основанное на передовой агротехнике, развивать общественное животноводство, осуществлять строительство водоемов, гидротехнических сооружений и т. д., т. е. расширять материально-техническую базу общественного хозяйства. Производство колхоза определяет быт и культуру, т. е. все стороны колхозной жизни.

В журнале «Огонек» недавно напечатана рассказ «Большая обила» Михаила Шопина. В нем автор пытался рассказать о сегодняшней жизни колхозов, о новых процессах, происходящих в деревне.

Однако рассказ М. Шопина показывает прежде всего, что писатель плохо разобрался в том, что происходит в деревне. Автор описывает досужую колхозную бригаду Пастухова в родственниках, а в расположенную неподалеку деревню Золотуху. Но он внес в свое произведение много надуманного, фальшивого, проявил неумение к реальной жизни. Характерная деталь: колхозный бригадир Пастухов выражает обиду, что в гости он едет в тарантасе, а не в новенькой «Победе». Но в колхозной деревне отнюдь не считается зазорным проехать в тарантасе!

И в дальнейшем изложении автор стремится удивить читателя надуманными «эффектами». Пастухов не находит Золотуху: на месте, где она была расположена, — поле, запашанное под забор. Оказывается, что «деревня увезла».

— Не провалялась же она сквозоз землю? — спрашивает встречного охотника жена Пастухова.

— Не провалялась, а уехала. Села на машину и уехала. У нас теперь, братья мои, деревни стали ездить.

Далее рассказывается, как Пастухов нашел, наконец, родственников на новом месте, в новом поселке. Как по мановению руки, познал знания колхозного клуба, правления колхоза, сельсовета, почты, универмага, чайной-столовой, гостиницы с парикмахерской и фотозастаей, школы-десятилетки, детского сада, асфаль, амбулаторию. Возвигнуты четыреквартирные и двухквартирные дома, мастерские по пошивке одежды и обуви, бани и прачечные, электростанция и кирпичный завод, построен стадион с футбольным полем и площадками для гимнастики.

Создание нового колхозного города выглядит у М. Шопина делом необычайно простым. С деревнями и поселками он обращается так же легко, как ребенок с игрушками картонными домками. Решил, сел, поехал, — как будто все делается «по учебному пособию», как будто все это не требует ни организационных усилий, ни больших расходов, ни труда колхозников.

Конечно, внимания писателя не может не привлечь быт, но будет несправедливо мановщиной, если писатель забудет, что возможности устройства быта зависят от развития производства, успехов в труде.

М. Шопин пригнул деревню, где до поездки старика Пастухова даже не слышали об укрупнении колхозов, где не знали, что творится в соседних селах. Созданные колхозных поселков изображает, как без наперевки, как какое-то соревнование на быстроту. У автора нет даже мысли о том, нужно ли это в интересах развития колхозного производства, — а ведь это главное!

Когда же писатель идет от жизни, понимает ее ведущие черты, он достигает серьезных успехов. Следует указать здесь на пьесу К. Крапивы «Любовь жаворонки», поставленную рядом театров, а недавно опубликованную в журнале «Звезда». Эта пьеса — хороший пример удачного, серьезного отношения к отображению

жизни колхозной деревни. С большой теплотой рисует К. Крапива людей белорусских колхозов, их мысли и стремления. Он правдиво показывает, как решаются в жизни те вопросы, в которых, как в трех осях, путаются иные литераторы.

Колхоз «Новая пива» со своим председателем Пытывающим вначале предстаёт, как передовое, чуть не образцовое хозяйство. Колхозники вырастили непохожий урожай и получают богатый урожай, а мы знаем, какое огромное, неустанное влияние имеет приласть карта повышения веса трудого, росту зажиточности колхозников. В колхозе «Светлый путь» урожай пока еще ниже и на трудого колхозники получают несколько меньше. И все же в о д л и н о п е р е д о в ы м, имеющим широкие перспективы является колхоз «Светлый путь». Люди этого колхоза смотрят вперед. Они задумались о завтрашнем дне и определили четкие планы развития всех отраслей колхоза, подготовили серьезные успехи назавтра, в то время как в «Новой пиве» работают без перспектив, не заботясь об отраслях хозяйства, которые уже сегодня тормозят развитие колхоза, а завтра могут привести его к серьезному отставанию. В колхозе «Новая пива» плохо развивают общественное хозяйство, не заботятся о травопольных севооборотах, неравно относятся к общественному скоту, не ведут строительства. В этом хозяйстве нет и внимания к культурным потребностям колхозников. Благоприятное хозяйство строится не на базе общественного хозяйства, а за счет его. Секретарь обкома Палавнич справедливо говорит, обращаясь к Пытывающему:

— Богатый трудого мы приветствуем... Но у вас об богатый потому, что вы много урвали от общественного хозяйства.

Пытывающий неправильно понимает личные интересы колхозников: пренебрегает укреплением общественного хозяйства, он подывает о с н о в у, на которой только и может быть создано серьезное, прочное благосостояние, зажиточная и культурная жизнь всех колхозников.

В пьесе В. Крапивы не только разоблачаются неправильные, вредные взгляды, корни которых в собственнических настроениях, пережитках старого, но и правдиво изображаются люди колхоза «Светлый путь», идущие верным путем. Эти люди — председатель колхоза Тумляевич, колхозница-агротехник Настя Вербицкая и ее мать Авдотья Захаровна, колхозница Павлина Бохан и другие любящие свой колхоз, сознательно относящиеся к его развитию. Дружная, целеустремленная трудовая жизнь, понимание общих интересов сплачивают колхозников в единую семью.

Лишь на основе решения главной задачи — укрепления общественного производства колхозов — можно решить и задачи в области культуры, и в области быта, жилищного строительства и др. К. Крапива с большой верностью жизни и художественной убедительностью показывает, что развитие колхозов, их будущность определяют и будущность каждого колхозного труженика.

Колхозница из «Светлого пути» Настя Вербицкая, любящая бригадир Михаил Вереса из колхоза «Новая пива», страстно и убежденно говорит, объясняя свою глубокую заинтересованность в судьбе колхоза, в котором работает любимый ею человек:

— Для меня это разговор о моей судьбе...

Знакомых с колхозом, где не думают о завтрашнем дне, ведут хозяйство, не считаясь с требованиями науки, Настя восклицает:

— Нет здесь простора для моей мечты!

Простор для мечты, широкое применение всех способностей человека, условия для благосостояния и культурной жизни колхозников имеются там, где колхоз развивается на основе осуществления тех задач, что ставит перед ним большинство колхозной деревни.

Пьеса «Любовь жаворонки» — правдивое, верное народной жизни, проникнутое лиризм произведение о сегодняшнем дне колхозной деревни, идущей к коммунизму, о том, как побеждает в борьбе со старым новым, как простые люди вдохновенно борются за победу прогрессивных, новаторских начал нашей действительности.

Колхозная тема и впредь закономерно будет привлекать широкое внимание советских писателей. Так богата и многогранна жизнь деревни, что отображение ее потребует романов, повестей, рассказов, поэм, стихов. Но читатель хочет войти в эти произведениях правдивый показ жизни деревни, правильное понимание главного в ней, уважение к той большой и серьезной работе, которая проводится в колхозах.

Произведения на колхозную тему — романы, пьесы, поэмы о людях советской деревни периода перехода от социализма к коммунизму — должны стать достойной частью широкой, содержательной и правдивой, создаваемой искусством социалистического реализма картины нашей действительности.

СНИМКИ ГЕОГРАФОВ

В Институте географии Академии наук СССР недавно открыта несколько необычная фотовыставка. Снимки для выставки сделали не профессионалы-фотографы, а ученые: физико-географы, геоморфологи, экономгеографы, гидрологи, климатологи, биогеографы.

Много лет работает на Тянь-Шане комплексная географическая станция института. Там широко применяется измерительная фотография. Этот метод введен в практику географических исследований как дилематом географических наук Г. Авсюком и М. Иверовой. На выставке представлены также снимки высокогорного ландшафта Тянь-Шаня, природы Подмосквы, средней полосы Европейской части СССР, Южного Урала, Ферганы, Восточной и Западной Сибири.

Весь конференц-зал занят фотографиями зоны строительства Главного Туркменского канала. Их авторы — З. Виноградов, Б. Федорович, А. Кемериш, И. Островский. В разделе «Потенциально возможные пустыни» на примерах оазисов Туркмении показано будущее этого района: каналы, сады, бахчи, леса, горы ялопка. Ежегодные фотовыставки стали прочной традицией коллектива Института географии.

Л. ДОЛГУШИН,
кандидат географических наук

Почетный долг писателя

Письмо в редакцию

Недавно в московском городском Доме пионеров состоялся интересный вечер. В просторном мраморном зале собрались пионеры и школьники, занимающиеся в литературных кружках районных домов пионеров и клубов.

Один за другим выходили на сцену ребята. Все они читали свои стихи и рассказы, порой еще неумело написанные, а главное, по неизменному искренности и вдохновенности, проникнутые большим чувством любви к Родине.

Были и по-настоящему хорошие стихи, которые (не скромно!) могли бы вызвать хорошую зависть и у литераторов-профессионалов.

Этот вечер, как и десятки других подобных вечеров, красноречиво говорит о том огромном интересе, который проявляют наши дети к литературе.

Среди руководителей литературных кружков много вдумчивых и умелых воспитателей ребят, людей, глубоко знающих и любящих литературу. Имена В. Кудряшевой, Л. Погодиной и других с любовью называют не только сегодняшние кружки пионеров, но и инженеры и врачи, рабочие и колхозники, педагоги и писатели, которые много лет назад приносили в кружки домов пионеров, школ и клубов свои первые литературные опыты.

Люди, занимавшиеся в литературных кружках в прошлые годы, сохранили самые теплые воспоминания и о наших любимых писателях, которые были их частыми гостями, проводили семинары, рассказывали о своем творчестве.

К сожалению, в послевоенные годы эта связь писателей с ребятами ослабла. Писатели подерживают связь со школами и домами пионеров в основном через бюро пропаганды художественной литературы, которые организуют лишь эпизодические встречи писателей с кружками.

Такое положение явно ненормально. Почему наши ведущие деятели искусств находят время для шефства над кружками детской художественной самодеятельности? Почему десятки спортсменов принимают живейшее участие в работе детских физкультурных коллективов? Почему лучшие советские авиационисты руководят работой ребят — строителей «малой авиации»? Почему виднейшие советские ученые-биологи оказывают постоянную помощь юным мичуринцам? Писатели же мало помогают пионерам и школьникам, пробующим свои силы в литературном творчестве.

Речь идет о постоянной, деловой помощи, которую могут и должны оказывать мастера нашей литературы руководителям и членам детских литературных кружков. Эта помощь будет продолжением славы традиции основоположника советской литературы А. М. Горького, который отдал много времени и сил шефству над коллективами юных «литераторов».

Помочь детским литературным кружкам — почетный долг советских писателей.

Анатолий АЛЕКСИН,
Сергей БАРУЗИН

По следам выступления
«Литературной газеты»

«По страницам газеты «Гранан терт»

Под таким названием 21 апреля на страницах «Литературной газеты» была опубликована статья Г. Манасия, в которой отмечались недостатки в работе армянской литературной газеты.

29 апреля статья Г. Манасия перепечатана в «Гранан терт» с примечанием от редакции. В примечании сообщается, что редакционная коллегия «Гранан терт», обсудив статью Г. Манасия, разработала ряд конкретных мер для устранения указанных недостатков. Следует отметить, что в том же номере от 29 апреля в «Гранан терт» была опубликована редакционная статья о причинах отставания армянской прозы.

среднему стоку рек Средней Азии, которая окажет значительную помощь при расчете водохранилищ, канала и других гидротехнических сооружений. В настоящий момент институт разрабатывает метод химического закрепления песков путем силикатизации, что должно привести к увеличению водопроницаемости песков и резкому уменьшению фильтрационных потерь.

Лабораторией строительных материалов института уже в этом году будут проверены на месте результаты проведенных исследований по изготовлению бетона в условиях жаркого и сухого климата.

Для того, чтобы возводимые на канале сооружения были долговечны, нужен соответствующий цемент. Этот вопрос решается научно, и заводы Узбекистана уже изготавливают такой цемент.

Многообразна и увлекательна деятельность ученых Узбекистана, помогающих строительству канала.

Х. АБДУЛЛАЕВ,
вице-президент Академии наук Узбекистана, академик Комиссии государственной комиссии по строительству Главного Туркменского канала.

Заметки о спорте

Два чемпиона

При открытии в Ленинграде всесоюзного турнира колхозных шахматистов мне была представлена возможность приветствовать его участников. Я испытывала при этом чувство гордости, покоем, наверное, не то, какое испытывала, по ее словам, чемпионка СССР Кира Зворыкина, когда со сцены Концертного зала имени Чайковского в Москве поздравляла Михаила Ботвинника.

Конечно, то обстоятельство, что колхозный чемпионат страны открылся почти тотчас же после окончания матча на первенство мира, — случайность. Но мы вправе говорить о прямой связи этих двух событий, об их преемственности. Все почти тысячи колхозных шахматистов — участников предшествующих финалов предварительных соревнований на первенство колхозов, районов, областей и республик — с огромным интересом и вниманием следили за поединком двух сильнейших шахматистов мира. И точно так же я убеждена, что Ботвинник и Бронштейн внимательно следят ныне за борьбу лучших шахматистов колхозной деревни и что их интересуют не только спортивные, но и творческие итоги этой борьбы.

В том, как быстро растет класс игры наших шахматистов, как велики их творческие успехи, можно было убедиться в Киеве на закончившемся недавно пером шахматном чемпионате СССР. Все породал успех молодежи, появление новых имен. Для меня ясно: зашистая в 1953 году звание чемпиона мира по шахматам среди женщин мне придется в единоробстве со своей соотечественницей.

Надо сказать, что играть в чемпионате страны мне было не легче, чем в предыдущем турнире на первенство мира. Это и неудивительно: учитывая силу наших шахматистов. Не сомневаюсь, что если бы сборной СССР пришлось встретиться в матче со сборной мира, то победа наверняка была бы на нашей стороне. Больше того: если бы матч этот должен был играть, положим, на двадцати досках, то я думаю, что сборной мира не удалось бы составить. Что же до нас, то мы могли бы легко выставить примерно равноценную команду не только на 20, но и на 30 досках.

Одно из первых мест в нашей команде занимали бы победительницей всесоюзного чемпионата в Киеве: Кира Зворыкина, киноинженер по профессии, и вторю приззер — москвичка Ольга Игнаткина.

На женском турнире на первенство мира итальянка Бенни рассказала, что она чуть ли не единственная женщина в Италии, которая играет в шахматы. Не думаю, чтобы это было большим превеличением. Кто «единственный» лучший шахматист буржуазных стран — «единственность» в том смысле, что лучшей является по существу и единственной, потому что у нее нет сильных соперниц, — мы слышали от шахматистов Дании, Голландии и других стран. У Керы Зворыкиной же, наоборот, очень много достойных соперниц, которые с успехом могут зашистая честь Советского Союза в международных турнирах.

Людмила РУДЕНКО,
чемпионка мира по шахматам

Четверо из Сванетии

Высоко над Сванетией поднялся ледяной массив Ушбу. Название это местные жители переводят как «Верхнее велье», «Проклятие». Сказать когда-то в разгар соры «Убрався на Ушбу» — значило пожелать своему недругу самого страшного наказания.

Первое восхождение на Ушбу советские альпинисты совершили в 1934 году, в том самом году, когда в Сванетии вышел первый номер газеты, отпечатанной в собственной типографии.

А шестнадцать лет спустя, в 1950 году, считавшиеся некогда неприступными отвесные лавинные баши Ушбу оказались всего лишь частью рекордного траверса. Впервые в истории борьбы человека с горами пяти альпинистов Грузии под руководством научного работника из Тбилиси Ивана Марра удалось пройти одиночку (1) вершину Большого Кавказа от Шхельды до Ушбу.

Ярлом командой, совершившей этот безпримерный маршрут, были четыре сванета: жители селения Местиа — Бекну Хергани, Максие Гварлиани, Чичико Чартолиани и горец из села Мухаля — Годжи Зурбани.

Кто же они — эти отважные спортсмены, вписавшие новую славную страницу в историю советского альпинизма? Хергание — местное село подражатель был председателем местного сельсовета, а ныне руководит союзом охотников; Гварлиани — заведует фермой колхоза имени Берия; Зурбаниани и Чартолиани — рядовые колхозники.

Что же касается их спортивной биографии, то достаточно только привести два примера: на личном счету Бекну Херганиани значится 51 покоренная им вершина, а Годжи Зурбаниани шесть раз поднимался на Тетнульд, почтавшийся некогда недоступной горой.

И вот недавно, когда лучшие альпинисты страны собрались в Москве на свой очередной пленум, в зале заседаний рядом с ученым А. Летаветом, лауреатом Сталинской премии инженером Н. Чеки-

Где же заниматься теннисом?

Редакция «Литературной газеты» получила письмо от инженера В. Ростовцева. Автор пишет, что он, несмотря на все старания, в течение долгого времени не может начать регулярно заниматься теннисом в секции какого-нибудь спортивного общества столицы.

Действительно ли столь уж это трудная задача?

— К сожалению, да, — ответил нам заслуженный мастер спорта, член ведущей в столице теннисной секции «Спартака» Н. Озеров. — С такими вопросами к нам обращаются часто и письменно сотни людей, и мы всем вынуждены отказывать. Главная причина заключается в том, что теннисистам негде тренироваться. Как ни странно, но по сравнению с довоенными годами резко уменьшилось количество площадок, нехватает квалифицированных тренеров. Никто по-настоящему не руководит развитием массового тенниса. Скупую стало в теннисе!

Горестные слова заслуженного мастера спорта полностью соответствуют тому положению, в котором, по вине всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта, оказались теннис — увлекательный и полезный вид спорта, любимый людьми самых различных возрастов и профессий. В самом деле, из 79 республиканских, краевых, областных и других административных центров Российской Федерации только в 35 играют в теннис. Единичными насчитываются теннисные площадки на Урале, в Кузбассе, Донбассе, Сибири, на Дальнем Востоке.

В Москве — всего 100 кортов, в 300 раз меньше, чем в годы войны было более 300. При попустительстве всесоюзного и Московского комитетов по делам физкультуры и спорта многие общества перестроили корты под другие площадки. Так произошло на одном из крупнейших в столице стадионов «Сталінец», где из десяти хороших оборудованных кортов сделали футбольное поле, так же поступили на стадионе «Локомотива» и даже, на специальном теннисном стадионе ИЦСА.

Рост мастерства наших лучших теннисистов в сравнении с классом игры советских футболистов, баскетболистов и волейболистов сильно отстает. Очень редко появляются новые имена, что свидетельствует о недовольно слабой работе с молодежью. Да и мудро ли это, если всесоюзный комитет около года не может подобрать кандидатуру на пост государственного тренера по теннису? Известно, что воспитание мастеров тенниса нужно начинать с детского возраста, что рост мастерства зависит от систематических круглогодичных тренировок. Но этой возможности, к сожалению, лишены не только начинающие спортсмены, но и ведущие мастера. В Москве, например, играть в теннис на открытом воздухе можно не более пяти месяцев в году. Единственные в столице зимние корты с земляным грунтом существуют на стадионе «Динамо». Но здесь можно чаще увидеть тренеров футболистов и легкоатлетов. Даже сборной команде страны по теннису зимой 1950/51 года было предоставлено для тренировок только 10 часов в неделю.

В конце прошлого года состоялся пленум теннисной секции при всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта. Участники пленума резко критиковали спортивные общества, особенно отдели физкультуры и спорта ВЛКСМ, в игнорировании деловых предложений, способствующих массовому развитию теннисного спорта, повышению класса игры. Показательно, что, несмотря на просьбы собравшихся, ни один из руководителей комитета не посетил заседания пленума, а проект приказа об улучшении работы по теннису, выработанный пленумом, до сих пор блуждает в стенах комитета. Кстати сказать, в проекте этого явствует, что в Белоруссии теннисом занимается всего 112 человек, в Киргизии — 50, а в Таджикистане... — 4. Не стыдно ли за эти цифры руководителям всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта?

О. ОПАРНИ

Ученые Узбекистана — строительству Главного Туркменского канала

ВМЕСТЕ с инженерами, проектировщиками и первыми строителями, ведущими подготовительные работы на трассе Главного Туркменского канала, работают ученые Узбекистана. Уже 12 полных отрядов комплексной экспедиции Академии наук Узбекской ССР выехали на трассу.

Работа комплексной экспедиции только начинается. Пока в ней принимают участие немногим более 100 человек, но в дальнейшем состав экспедиции увеличится до 400 научных и вспомогательных работников. В план работы 12 институтов Академии наук Узбекской ССР на ближайший два года включено 40 тем.

Центральное место в программе работ, намеченной учеными Узбекистана на нынешний год, составляет почвенные исследования зоны орошения канала. Экспедиции почвоведы и отряды гидрогеологов должны будут исследовать 3 миллиона гектаров земли для того, чтобы выбрать из них лучшие земли, годные под орошение. Интересные результаты в этом отно-

шении дали первые работы Куна-Дарьинской комплексной партии. Раньше крупные земельные массивы, расположенные к западу от меридиана Куна-Ургенча до Сарыкамышской впадины, рассматривались, как малоприморные для орошения. В действительности оказалось, что на этой территории, в зоне старых протоков Аму-Дарьи, имеются пустынные земли, не солончатовые и с явными следами древнего орошения. Исследовав эти почвы, ученые нашли, что они должны быть отнесены к категории земель, пригодных для орошения и притом без сложной мелиорации.

На огромной территории вдоль всей трассы канала будут обследованы также пастбища пустыни, облик которых в связи с обновлением резко изменится, так как периодические соропы из канала звапляют воды в пустыню изменят ее водный режим и улучшат растительный покров пастбищ. Поэтому уже сейчас наши биологи и агрономы подбирают и испытывают

новые ценные кормовые растения, а затем будут засеивать ими значительные площади обводненной пустыни. Для закрепления движущихся песков будут созданы значительные массивы поделатипных полос из деревьев и кустарников. Лесомелиораторами в ботаника уже проведены научные опыты по подбору древесно-кустарниковых пород для почвозащитных полос на засоленных и не обеспеченных водой площадях.

Специальный отряд Института геологии проводит геологические исследования в зоне канала, ищет необходимые строительные материалы.

Ученые Института сооружений разработали метод проектирования водозаборных узлов и регулирования русла и каналов; исследовали вопросы прокладки каналов в просадочных грунтах, дали общую схему использования вод Аму-Дарьи для ирригационных и гидроэнергетических нужд; составили монографию, посвященную

Стихи о друзьях

Четверть века назад Малковский вспоминал своему читателю:

Думай, товарищ,
о загранице,
дык у них
на советы гранится.

Наша Родина была окружена капиталистическими государствами. Отсюда и за рубежом целился в сторону советской земли враждебный штык.

Но история не стояла на месте. В мире произошли великие перемены. И державы, окружающие нас, сегодня уже не однородны. Они представляют два различных мира: один, продолжающий «гранить штык» против нас и еще более овершерный в своей ненависти к свободному человечеству; и другой мир — дружественный, бурно и радостно строящий новую социалистическую жизнь на основе богатейшего опыта, накопленного советским народом.

Трижды побывав в послевоенной Польше Любимир Дмитренко. В результате этих поездок он написал новую книгу «Поляна строит мир». Стихи из этой книги опубликованы в апрельских номерах журналов «Вітчизна» и «Дніпро».

Поэзию Дмитренко всегда отличала конкретность фактов, обстоятельство, чувство, поднесенных в основу стихотворения, и способность автора понять живую, иногда самый обыкновенный факт до вдохновенного поэтического образа.

В новом цикле стихов Л. Дмитренко вновь проявляется то же свойство его поэзии. Внимание автора сосредоточено на живых фактах сегодняшней польской действительности. Поэт показывает наиболее характерные и значительные черты новой Польши.

Хороша в новом цикле Л. Дмитренко предметность большинства стихов, их конкретность и целеустремленность.

По немногим уму отобранным деталям мы видим большие пласты жизни; так по ветке с листвою и плодами можно определить дерево, на котором эта ветка росла.

Дрываются листья в старомодном парку, Туркоче горняки, об стовбур ятел б'е. В'юный ділок запалео шгарку. І нам кріпкое курива дае.

Крестьяне в поле, а дед, с которым знакомит нас поэт, охраняет некогда барское, а теперь принадлежавшее народу большое хозяйство — «подвір'я, парк і палац...»

Колось было се власністю барона. Тепер артіля господарює тут.

Почти в каждом стихотворении мы ощущаем, что речь идет о Польше именно пятидесятых годов.

Мы говорили об умениях автора от обычного факта подниматься до яркого поэтического обобщения. Поэт пишет о каменистых изображениях мазонны, которые так часто встречаются на дорогах Польши. Сначала это простая констатация.

В последующих строках раскрывается общественный смысл привычного образа:

Бо роздиріжжамі ішла Гірка біднячка доля. За вартову тоді була Мадона серед поля.

Оберігала ввечір, вночі, Піднявши вгору руки, Одним — як сонце, калачі, А другим — зліди і муки...

Дмитренко пишет о поэзии в Татры и опять вначале плет выразительная в своей простоте картина природы.

А дальше автор переходит к обобщению,

и его поэтический рисунок наполняется значительным содержанием:

Тут височінь, і глибона,
Тут вічний спокій,
Тут вічний мир,
Тут вічний мир,
Тут вічний мир,
Тут вічний мир,

Кочу ж аземель, що збратані наліва,
Чому ж на скелі пильний галубовий
Влівається у простір голубовий?
Кого ви жде? Якого гостя? Звідки?
Мовчав довкола крик сінюм гора,
Мовчав внизу, під мхрами, і завори,
Вескав в імлі дожули скелі згірлі,
А друг-поляк показує нам місця,
Де приземлявся на парашути містер.
Одна із «перемішних осіб»...

Читатель приближается к тем же раздумьям, которые возникли по поводу увиденного у самого автора; он как бы совершает процесс создания стиха и сам приходит к тем же выводам, которые логически завершают раздумья поэта.

И тема, к которой обратился Дмитренко, и художественный уровень многих его новых стихотворений достойны, безусловно, высокой оценки. Но не все стихи, опубликованные в этих двух журналах, доведены до того высокого художественного уровня, который отличает лучшие вещи поэта. Иногда автор удовлетворяется лишь значительностью избранной темы, не заботясь о том, как эта тема решена, как доведена она до читателя.

Наиболее характерно в этом отношении стихотворение «В шахте». Все стихотворение заполнено непревзойденными в образности констатациями и обобщениями. Таково же и стихотворение «У марлена».

Очень жаль, что в напечатанных стихах цикла автору меньше всего удалось образы рабочих новой Польши. Здесь в известной мере сказались, видимо, и недостаточное знание автором жизни нашего рабочего класса, — ведь в поэзии Дмитренко вообще крайне мало стихов, посвященных людям индустриального труда.

Полпаются в циклах стихи с нечеткой композицией. В свою очередь композиционная нечеткость приводит порой к обещанию хорошего обобщения. Развивая одну какую-либо сторону темы, поэт упускает другую, не менее важную.

Так, например, рассказывая о Кракове, он увлекается картиной будущего:

Сто тисяч тут житині робітників —
Польщі нової будівники.

Но это — в будущем. А вот, показывая сегодняшних жителей Кракова, Дмитренко только и замечает:

Стоять на пероні чотирі чернші —
Похмурі, ділі, мовчазні, блідолічі,
І ділі по місту, в усі кінці...
Черні і чернші, чернші й черні!

О живых, неутомимых строителях нового, которыми Краков по праву гордится уже в наши дни, в стихотворении нет ни слова. Напоминается вопрос, откуда же возьмутся увлеченные потом сквозь завесу будущего «сто тысяч трудящихся»?

Есть еще ряд недоречено и неудач в польском цикле Дмитренко. Автору необходимо шумно поработать над этими очень интересными задуманными стихами, чтобы дать полностью высокохудожественную и актуальную книгу.

Талантливому поэту Любимиру Дмитренко эта задача по плечу.

Григорий СОЛОВЬЕВ

Путешествие по республике

Последний из вышедших номеров ежемесячного иллюстрированного журнала «Украина» помещен цифрой «98». Возникший во время Великой Отечественной войны, в памятные дни освобождения умякайской земли от гитлеровских захватчиков, журнал приближается уже, таким образом, к своему 100-летию: к выпуску сотого номера.

Посмотрим же по немножким номерам, выпущенным в нынешнем году, как развивается этот журнал, ставший главным источником информации о многосторонней жизни социалистической Украины, как знакомит читателя с новыми явлениями, знаменующими создание коммунизма.

В первом (январском) номере журнала сопоставление двух иллюстраций необыкновенно точно и наглядно показывает читателю природу перемен, происшедших на советской земле.

На одной из журнальных страниц напечатана репродукция известной картины художника К. В. Лебедева «К сыну». Написана она в 1894 году. Мы видим грязные и тесные городские задворки. Пожилая крестьянка — женщина — остановилась перед сараем. Оттуда вышел с ним молодой подросток в ветхой одежде, в прокуренных башмаках. Грязный переулок свидетельствует, что подросток работает подмастерьем у сапожника. Он что-то рассказывает гостям, жестиком указывает и улыбается им. Но улыбка его кажется несчастливой и даже как бы виноватой. Вероятно, потому, что ничего радостного рассказать родителям он не может. И жест его тоже красноречив: пальцы загнуты так, словно, рассказывая, он механически отщипывает непутыные обшты. И рука матери повторяет этот беспомощный жест. Отец и мать глядят на подростка серьезно и в смятении. Трудно складывается у мальчика жизнь, и вперед будет не лучше, а иного они ему дать не могут...

Рядом с этой репродукцией, на соседней странице, напечатана фотография: бригады полковой бригады, члены правления колхоза «Заря коммунизма» Киевского района Александр Васильевич Носач и его жена Елена Яковлевна приехали к сыну Ивану, воспитаннику вешского ремесленного училища № 3.

У фотографии и в картине — сюжет один и тот же. Одинаков, вероятно, и возраст людей, изображенных на обеих страницах журнала. Но трие людей на фотографии кажутся неизмеримо более молодыми, чем те, кого написал художник. И это потому, что у крестьянина на картине К. В. Лебедева — дремучая, неухоженная, начинающая сесть борода, а у А. В. Носача шея гладко выбрита. И даже не только потому, что ни у кого из участников сфотографированного радостного свидания нет на лицах тех преждевременных старостиных морщин, что старательно, в полном соответствии с тогдашней жизненной правдой выписаны автором картины. Есть тут нечто более существенное в важном: на картине и пожилого крестьяне и их подросток-сын, спорящиеся, сияющие, словно надламываясь по нависшей на них непомерной тяжести жизни; на фотографии же — распрямленные, свободные люди, смело глядящие в глаза друг другу, радующиеся жизни и уверенные в завтрашнем дне.

Картина и фотография — это изображения несравненных эпох, несравненных людей, несравненных социальных миров. Редакция журнала показала различие между ними объективно и сильно. Б. Соловьев, возмущаясь иллюстрацией весьма ослабленным качеством печати; улучшение работы полиграфистов, делающих журнал, редакция следует добиваться настойчиво и решительно.

Во восторженном раскрытии темы борьбы за новое журнал «Украина» совершенно правильно видит главную свою задачу. Наибольшие успехи достигнуты журналом в решении одной из сторон этой обширной задачи: «Украина» последовательно знакомит своего читателя с видоизменившимся лицом труда, переводящим строителями коммунизма. Очень содержательны и поучительны короткие беседы с новаторами, помещенные в первом номере. Лауреат Сталинской премии токарь-скоростник В. Семанский рассказывает, например, корреспонденту журнала о том, как делится он опытом с тысячами и десятками тысяч своих товарищей по профессии. Он сообщает, что работает теперь на большой заводской фабрике, которая является практическим пособием для токарей, мастеров и технологов. Это будет уже третья по счету выпущенная им книга.

Рядом помещен столь же лаконичный рассказ каменища Ивана Рахманна, чья работа также отмечена Сталинской премией. Упоминание о докладе, с которым Иван Рахманн выступил на заседании Академии архитектуры УССР, сообщение о примененных им поточно-скоростных методах труда дополняют портрет новатора и, так же как книги, написанные В. Семанским, свидетельствуют о непрерывном развитии грани между физическим и умственным трудом.

О том же говорит и очерк С. Базуры, напечатанный в марте и рассказывающий о Марине Гатенко, которая была одной из значительных могучего колхозного движения «Пятистопни», потом окончила сельскохозяйственный институт, а теперь работает старшим научным сотрудником в научно-исследовательском институте сахарной свеклы и пишет диссертацию, готовясь к сдаче на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

И ту же тему пылито работавшей новаторской мысли стремится раскрыть журнал, печатая очерк П. Северова о значном доносчике пришедшего Герое Социалистического Труда П. Яценко и очерк П. Мазалова о почетном шахтере Иване Владике.

Журнал последовательно культивирует на своих страницах два боевых литературных жанра: короткий рассказ и очерк. Два рассказа и три-четыре очерка неизменно появляются в каждом номере. Правда, печатая их, редакция не всегда проявляет должную требовательность. Наряду с магким, лирическим рассказом Ю. Черног-Ленко «Чтобы жизнь шумела» мы можем встретить, например, и слабое, набранное из готовых, набитых осколками штампов произведение Р. Брусиланского «Понятие сердца». Наряду с содержательным и интересным по-настоящему очерком С. Журавочкина «Жизнь и труд» печатается торопливное, сухое и пустоватое сообщение Ю. Гундина о его поездке в один из колхозов Харьковщины.

Борьба за утверждение и развитие того или иного жанра не осуществляется путем поощрения и наказания. Поэтому, что в этом жанре написано. Необходим строгий, выспрашивающий отбор лучшего.

Иногда прочитанный журнал оставляет такое впечатление, будто редакция подхватывает самотек и составляет номер без предварительного замысла — из того, что случайно оказалось на редакционном столе. Так обилие географических очерков о зарубежных странах сделало январский номер «Украины» похожим на журнал «Вокруг света», а немощное увеличение тематик кино, живописи и музыки заглушили в апрельском номере все другое, не имеющее прямого отношения к искусству страны жизни.

Журнал наиболее широко показывает Киевщину и Донбасс, редко приходя в другие области обширной республики.

Более того, если не считать начатой еще в январе серии карандашных портретов художника Г. Боя «Стахановцы днепропетровской стройки», мы не находим в первых четырех номерах ничего, что рассказывало бы о великих работах, разворачивающихся в приднепровских степях.

Интересное путешествие по республике, которое поможет нам совершить журнал, остается из-за таких пробелов досадно неполным.

Плохи в большинстве своем очерки, посвященные людям искусства, хотя журнал печатает их охотно и много. Саянском часто есть в этих очерках бурной и цветистой живописности. Так, например, очерк А. Потчекаева «В мастерских художников». Вместо серьезного рассказа о творчестве художника С. Григорьева в скульптора А. Ковалева мы найдем здесь лишь многословное описание визита, являющегося не подготовленным к тому, чтобы серьезно, с полновесным знанием предмета говорить о явлениях искусства.

Такое же отсутствие серьезного разбора редакционных очерков отпадает и в географических заметках, помещаемых в журнал.

Журнал «Украина» делает большое и слабое дело. Редакция его обогатилась существенными узлами. Она работает объективно и разнообразно. В вышедших номерах много интересно задуманных, ярко и доходчиво описанных материалов. И потому можно поздравить редакцию, чтобы она как можно скорее вывела свой журнал от имеющегося недочетов, добила лучшего подграфического оформления, а также упростила сроки выхода, выпуская очередные номера в начале, а не в конце месяца, который указан на обложке.

А. МАРЬЯМОВ

Начало Пути

Новый журнал, как новый писатель, не всегда сразу находит себя, и естественно, что в первых номерах журнала «Советская Украина», который начал выходить в Киеве в 1951 году, есть и недочеты, которые, конечно, следует исправлять сразу.

В каждом номере хорошего журнала органически соседствуют стихи и проза, публицистика и критика, юмор и биография. И все это уже намечается в «Советской Украине».

Бороться предисловие — биография и портрет конеткого поэта Бориса Котова — открывает февральскую книжку «Советской Украины». Из стихов и писем светит образ солдата первых лет Отечественной войны, мужественного советского человека. «При прохождении мною комиссии... писал В. Котов родным в мае 1942 года... — была признана негодным к строевой службе... Мне стыдно перед братьями, что я до сих пор не защищаю Родину с оружием в руках... Но сильнее всех врачебных запретов оказалась совесть патриота, которая привела его на передовую в самые трудные дни войны. И есть в немногословных скромных письмах героя большая поэзия (а не только материал для поэзии, как считают некоторые критики!).

Волнующая подборка писем и стихов В. Котова в номере, посвященном героине Советской Армии, дала торжественное и сдержанное звучание всему журналу, в котором от страницы к странице развивается одна тема: жизнь солдат Коммунизма в годы войны и мира.

М. Тевелев в рассказе «У ворот государства» показывает одиночку Бориса Котова, охраняющего сегодня мир на рубеже Отчизны. Несмотря на сюжет этого произведения лиризм рассказа. Начальник КИП майор Кузмин встречает на пограничной станции поэта, в котором на родину из Англи, где он был в научной командировке, возвращается профессор Мельников. Кузмин приглашает ученого на заставу в солдатам, и тут выясняется, что когда-то геолог Мельников служил рядовым бойцом на этой же заставе. Без нажима, правдиво рассказав обо всем этом способный прозаик М. Тевелев, но, очевидно, боясь отсутствия остроты значительности, автор сюжетно осложнил рассказ. Вначале мы узнаем:なぜ застава беспокоится о Сергее, но только в конце писателя сообщает, что Сергей — солдат заставы — находится в госпитале, раненый задержанным им диверсантом. Мы же против осложнения сюжета, но тогда, когда оно не вступает в противоречие с рассказом, написанным в совершенно ином ключе.

Словно продолжая тему Бориса Котова, молодой прозаик А. Живодар рассказывает в повести «Рыбаки» о том, как из армии вернулся солдат и как он горячо, по-фронтовому, включился в работу своих земляков, восстанавливающих рыбачьи поселки и хозяйство артели в низовьях Днепра. От повести А. Живодара — по-весеннему светлой — пахнет морским ветром, плаваньями, рекой. Но не потому ли, что редакция работала с автором без того огонька, с каким трудится герой его повести, «Рыбаки» вышла в свет с целым рядом обычных погрешностей? У нас часто говорят, что в отдележном издании автор устранит недостатки журнального текста. Конечно, это нужно сделать, но журналу от этого почти мало.

В очерковой повести С. Ахматова «Главное направление» на материале Кривоножья решается та же благородная тема — возвращение фронтовика к мирному труду.

Очерк С. Ахматова «Главное направление» не соответствует своему названию. Он не столько о возвращении фронтовика к мирному труду, сколько о том, что в армиях вернулись солдаты и как они горячо, по-фронтовому, включились в работу своих земляков, восстанавливающих рыбачьи поселки и хозяйство артели в низовьях Днепра. От повести А. Живодара — по-весеннему светлой — пахнет морским ветром, плаваньями, рекой. Но не потому ли, что редакция работала с автором без того огонька, с каким трудится герой его повести, «Рыбаки» вышла в свет с целым рядом обычных погрешностей? У нас часто говорят, что в отдележном издании автор устранит недостатки журнального текста. Конечно, это нужно сделать, но журналу от этого почти мало.

Хорошо, что журнал откликнулся статьями на юбилей М. Салтыкова-Щедрина в Леси Украинки. Хорошо, что он помещает статьи о книгах великих украинских писателей и об учебе украинских поэтов у В. В. Маяковского. Но плохо, что в первых же номерах не нашлось места для прямого разговора о книгах русских писателей Украины. А книг таких ежемесячно выходит немало, и непрерывная обязанность журнала их рецензировать, направляя, таким образом, работу писателей, помогает им выйти на широкие просторы к общесоюзному читателю. Покамест же широким разворотом заменен тремя неяркими заметками, которые не представляют никакого интереса.

Смелее печатая и типателнее редактируя произведения своих авторов, избегая дублирования журналов «Вітчизна» и «Дніпро», постепенно обретая свое творческое лицо, «Советская Украина» добьется значительных успехов и завоеует признание читателей.

С. ГУДЗЕНКО

СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

трудом. С. Ахматов сумела очень точно построить сюжет своей очерковой повести, избегая скороговорки и описания событий и штампов в образах действующих лиц. Продолжая Иван Куцаковский, борющийся не за единичный рекорд, а за рекордный темп работы всей шахты, ищущий для себя на пути к коммунизму «далнейшие ориентиры», продолжает Соловьев, который, давая полторы нормы ежедневно, не стремится вперед и не интересуется успехами товарищей. — Вот главные герои очерка. Значительны и правдивы конфликты этих двух людей, из которого победителем выйдет Куцаковский, поддерживаемый рядовыми шахтерами, инженерами и секретарем парторганизации, кстати, очень хорошо написанным.

По очерку С. Ахматова и рассказу Т. Леоновой «Награда» чувствуется правдивый подход редакции к выбору проблематичного в рабочем классе: в центре их — те о е в к, не законченные машины и техническими проблемами.

Просто и скромно рассказана запятая трагедия П. Ангелина в первой главе своей книги «Люди колхозных полей» о событиях, которые произошли на несколько последних лет в мире, в стране, в колхозе. Широка планов и мыслей советских колхозников, их заинтересованность в прочном мире очень верно переданы в записках П. Ангелиной.

По очеркам, рассказам, повестям и первой книге романа С. Митрусы «Бережливый», о котором следует говорить особо после его полного опубликования, читатель увидит строителей коммунизма — людей сегодняшней цветущей Украины, с ее новостройками и колхозами. Б. Соловьев, этого нельзя сказать о поэтических очерках, хотя в нем есть замечательная вещь — «Черноморская тетрадь» П. Радченко, А. В. Федорова, стихи о Днепротресте В. Бондаришко и о преобразовании природы Е. Крищенко. Поэзия на страницах журнала не так полнокровна, как проза, она больше фиксирует, чем вторгается в жизнь.

В отделе сатиры отметим разбавляющую долларополонником Витязя «Бюк-кольный эпос» Г. Галкина и басни П. Шауря. В басенном стихе П. Шауря чувствует себя свободно, но и его кажется упрек, который сегодня следует сделать многим молодым баснописцам. Странность поисков новых средств изображения, новых образов, интонаций, ипользуя устойчивые стих басни, они идут дорогой наименьшего сопротивления.

Хорошо, что журнал откликнулся статьями на юбилей М. Салтыкова-Щедрина в Леси Украинки. Хорошо, что он помещает статьи о книгах великих украинских писателей и об учебе украинских поэтов у В. В. Маяковского. Но плохо, что в первых же номерах не нашлось места для прямого разговора о книгах русских писателей Украины. А книг таких ежемесячно выходит немало, и непрерывная обязанность журнала их рецензировать, направляя, таким образом, работу писателей, помогает им выйти на широкие просторы к общесоюзному читателю. Покамест же широким разворотом заменен тремя неяркими заметками, которые не представляют никакого интереса.

Смелее печатая и типателнее редактируя произведения своих авторов, избегая дублирования журналов «Вітчизна» и «Дніпро», постепенно обретая свое творческое лицо, «Советская Украина» добьется значительных успехов и завоеует признание читателей.

С. ГУДЗЕНКО

Для младших школьников

Барвінок — весенний цветок, овеянный легендами и поэтической традицией в украинском искусстве. Вот уже шесть лет в Клеве выходит журнал с этим поэтическим названием. Он рассчитан в основном на учащихся младших классов.

Паша лето жила в атмосфере героического труда советского народа, уверенно идущего к коммунизму. Они хотят знать обо всем, чем живет их великая Родина. Журнал старается удовлетворить требования своих читателей. Введен постоянный отдел «Клуб интересных встреч»; редакция привлекала к его работе видных ученых и знатных людей страны. С беседой «Клещ в будущее» выступил действительный член Академии архитектуры СССР и УССР, лауреат Сталинской премии А. В. Уласов. Герой Социалистического Труда, старейший шахтер Е. С. Жуков рассказывал о прошлом и настоящем Донбасса, заместитель директора Московского метрополитена, генерал-инженер титм З. П. Троицкая — о своей поездке в Китай, о горячей любви китайского народа к нашей стране.

В журнале участвуют видные писатели Украины, такие, как П. Тичина, М. Рильский, В. Сосюра, А. Малышко, М. Стельмах, и поэтическая молодежь. Много и интересно выступил в «Барвинке» П. Воронько. Хотелось отметить хорошие стихи Лили Комариной — «Мамы-звенива», «Болоты Ленинской заветы». «У всех у нас — дела». Поэтическая мысль автора, связанная с большими темами труда, выражается доходчиво, чистым языком.

Есть в «Барвинке» интересные произведения о жизни детей в странах народной демократии и в капиталистическом мире.

Как видно, в прошлом году в «Барвинке» было помещено немало произведений, свидетельствующих о том, что журнал во многом удовлетворяет возрастающие запросы своих читателей. Во многом, по не во всем.

Кроме очерка В. Валюка «Пароходы в пустыне» (о Главном Туркменском канале), мы не найдем ни одного рассказа, очерка или стихотворения, в которых бы, в доступной для детей форме, было рассказано о великих стройках коммунизма. Даже для тем строителям Южно-Украинского канала и Каховской ГЭС в украинском детском журнале не нашлось места!

Дети, читающие «Барвинок», — школьники, главное их дело — учеба, главный воспитатель их — учитель. Между тем журнал не принимает детей любя к школе, к учителю, не раскрывает романтики школьной жизни.

Произведения для детей должны отличаться простотой и ясностью стиля, красотой и образностью языка, доступностью и занимательностью. «И утверждаю — ре-

Барвінок

не должна быть рассматриваемая, как педагогически необходимой средство, как гарантия против опасности «засушить» ребенка «серьезным», вызвать в нем влюбленное отношение к «серьезному». Между тем в «Барвинке» нередко можно встретить выдуманные, лишние остроты сюжета рассказы, со слабо очерченными образами детей, психологически не обоснованными ситуациями.

Возьмем для примера рассказ опытной писательницы Оксаны Иваненко «Что случилось в саду». Здесь рассказывается обо всем понемногу: о яблоках, о мальчике и девочке, о птичках и мотыльках, о ветре, которого «никто не понимает», о котике Василии и пр. Содержание этого довольно длинного рассказа, печатавшегося в двух номерах журнала, заключается в том, что дети кормят птиц, которые, в свою очередь, охраняют яблоки от гусеницы. Но обратите внимание: кот в рассказе имеет имя, да еще какое — Василий, а не Вася, — а вот мальчик и девочка — безымянные. Они не имеют ни одной черты настоящих живых детей. В рассказе много совершенно излишних риторических фраз и сенсационных сентенций, вроде: «Как приятно и хорошо жить, когда тебя все любят!»; «Длиннейшие фразы, уменьшительные названия предметов («сипячка», «котик», «дощечка с покрашенной»), чего дети особенно не любят, — таков язык этого рассказа».

Неплохой в целом рассказ Олеся Донченко «Мальчик из детдома», в котором затрагивается волнующая тема установления, портит психологическая необоснованность поступков героя в самые напряженные по своему внутреннему содержанию моменты. Речь идет о спене «объяснения» между детским Степаном Васильевичем и мальчиком из детдома, Борей.

« — А что, если бы ты называл меня папой? А? Как ты думаешь, Боря?» — А вы правда будете моей папой?»

Вот и весь решающий разговор, который, по мнению автора, вполне достаточно для такого важного события в жизни обоих героев, как усыновление. Ни волнения, ни размышлений.

На Украине работает большой коллектив литераторов, пишущих для детей, и «Барвінок» имеет все возможности в ближайшем будущем стать много лучше, чем сейчас. Для этого требуется внимательное руководство журналом со стороны ССР Украины и ЦК ЮСМУ.

П. МИСНИК

Беспокойные люди

Поэзия становления нового мира и новых общественных отношений, рост людей труда, освобожденных из-под двойного — классового и национального — гнета, составляет главное содержание и главное достоинство двух номеров журнала «Довістка», вышедших в этом году во Львове.

Большинство материалов журнала написано в жанре короткой новеллы, небольшого рассказа, сжатого очерка. Читателю видна в них советская новь, которую волею в сознание труженников Западной Украины, Визны людей, взятые в их жизненной деятельности, виден лучший мир этих людей, разных по возрасту, характером и профессиям, но с единой для них теперь хозяйской, государственной линией жизни.

Человеку 18 лет. Пора подумать о будущем. Мир советского юности широк, и широки дороги, лежащие вперед. Не о том, как «выбиться в люди», думает Ярослав Симирух, а о том, чтобы, овладев мастерством, стать полезным Родне, своему городу и людям.

Потом он, герой очерка В. Конвисара «Путь мастера», в кабинете директора завода. Юноша учится столярному делу. Это традиционная в литературе тема — тема ученичества. Но в наши дни она звучит и решается по-новому. Печетили в Стрыне, родном городе Ярослава, мастера-рошнина, секретничества, пренебрежения к «мелюзге», эксплуатации младших старшими. Путь от несомелого подражания мастеру до самостоятельной работы занял всего несколько месяцев; этим быстрым совершенствованием отдельного человека характеризует быстрый рост, быстрое движение вперед всего рабочего класса, всего нашего общества в целом.

Знаменательная сцена происходит между Ярославом и старшим мастером, за работой которого Ярослав наблюдал:

— Мне некогда придется только приглядываться.

— Почему так? — заинтересовался мастер.

— Быстро ваш опыт переймет!

— Так мы ж и не скрываем ничего.

— За это спасибо вам...

В этих репликах точно выражено то качественное новое, чем отличаются взаимоотношения человека, только начинающего своего трудовой и общественный путь, и мастера, уже в полной мере обладающего искусством профессионализма и житейским опытом. Подобные взаимоотношения, основанные на равной заинтересованности в успехе общего дела, возможны там, где труд и мастерство являются делом чести, доблести и героизма, а не объектом конкуренции.

Особенно чувствительно коллективности, хозяйской ответственности, стремление к совершенству — это черты, общие для большинства — живых и литературных — героев, с которыми мы встречаемся на страницах журнала «Довістка».

Три четверти рабочих на многих вновь созданных предприятиях Львова — молодежь. Это страстно поборники нового, их сознание формируется уже советской действительностью. Таковы образы юно-

шей в очерке А. Яценко «Патилетка». Вещные сельские парни, дети некогда бабьих, освобожденных из-под двойного — классового и национального — гнета, составляют ядро заводского коллектива и уверенно осваивают путь руководства московских мастеров сложную технику электродугового производства на новом заводе.

Вот люди среднего и старшего поколения, действующие в очерке В. Лозового «Через гора»: животноводы, новаторы сельскохозяйственного производства, руководители большого и богатого колхоза. В коллективном портрете, выразительно написанном В. Лозовым, представлены творческие, инициативные, беспокойные люди.

Патриотическое желание видеть свой колхоз, носивший имя Сталина, в числе самых передовых по области и республике естественным сочетается у людей с непревзойденным накаплением мастерства. — Это убедительно показано в очерке В. Лозового. А путь к мастерству лежит через овладение культурой и наукой, что прочно входит в колхозный быт и вместе с экономикой преобразует в людей деревни.

Об этом рассказывает еще один удачный очерк «Гористый широкий долина», написанный М. Шумило и написанный по рубрике «Перелеты люди Советской Украины». Надбз этого материала — в показе новых социалистических навыков, раскрытии высокой сознательности человека советской деревни.

Жанр очерка вполне закономерно пользуется вниманием редакции журнала «Довістка», как боевой, оперативный и при том полноценный вид литературы, красочность перелетит притягательную убедительность обычных и в то же время величайших фактов советской действительности.

По правду жизни не вы

«Армия оккупации». Так кратко и нечеловечески точно озаглавила английская газета «Дейли уоркер» помещаемые ею 5 мая фотографии, которые показывают солдат американской морской пехоты, шествующих по улицам британской столицы с видом завоевателей.
«Морская пехота Соединенных Штатов», — пишет газета, — была создана для ведения Американской колониальной войны в заморских странах и для подавления революционного движения в маринеточных «бывающих республиках». Ныне в список ее колониальных фронтов вложен также и Лондон. На Элвастон Плейс, Кенсингтон, находится ее казармы. Парк «Кенсингтон гарденс» является ее плацем. Британия — это новая «бывающая республика».

Англия, стараниями лейбористского правительства превращенная в «бывающую республику» для новых претендентов на мировое господство, подвергается нашествию не только морской пехоты США. Давно известно, что американские империалисты рассматривают Британские острова как свой «летоуличный авианосец». Тысячи летчиков потоком прибывают из-за океана в Англию, а одновременно с ними — солдаты различных родов оружия, государственные служащие и, само собой разумеется, в изобилии джентльмены во ведомства Эдгара Гувера — шпики Федерального бюро расследований. Все они устремляются на оккупированной земле и чувствуют себя в Англии значительно лучше, чем дома.

Гросвенор-сквер — площадь в самом сердце Лондона. Здесь находится американское посольство, а неподалеку от него размещены английские штаб гувернского Федерального бюро расследований. Эта площадь, замечает «Дейли уоркер», может с равным успехом называться американской площадью. Именно в этом месте сильнее всего воскарает дух американской оккупации. Огромные американские автомобили выстроены в ряд по сторонам площади под защитой благодушных полицейских. Водители автомашин привлекают к ответственности за стоянку на других лондонских улицах, но такому уж неудобство не принадлежит к составу оккупационных сил.

Не в одном Лондоне обосновались янки-оккупанты — они разбросаны по всей стране, всю страну они превращают в свою лабораторию. Великобритания покрыта густой, непрерывно расширяющейся сетью американских военно-воздушных баз. В начале февраля этого года лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщил о том, что личный состав американских авиационных баз в Англии насчитывает 15 тысяч человек. В корреспонденции, посланной им спустя три месяца, в начале мая, содержится уже другая цифра: в Англию, по его утверждению, сейчас направлено свыше 20 тысяч американских летчиков, механиков и лиц, принадлежащих к персоналу авиационного обслуживания. В ближайшее время это число должно увеличиться: 3-я американская авиационная дивизия, расквартированная в Великобритании, преобразуется в воздушную армию, кроме того в Англию из США будет направлена дополнительно одна новая авиационная дивизия.

Янки не ограничились тем, что произвели бесчисленный захват территорий в разных частях острова. Как истые оккупанты, посланные империалистической державой, они и держат себя соответствующим образом. «Поведение жующих жевательную резинку крестовцев почти одинаково во всех странах», — пишет «Дейли уоркер». — Если вы не родились под удачным звездами, вы не родились в стране самого господства, то вы, по их логике, должны быть причислены к числу низших существ. Англичане, французы, итальянцы, немцы, китайцы, японцы, корейцы — все получили презрительную кличку «гук».

Англичане сейчас нежданно-негаданно приобрели возможность, так сказать, на практике познаться с теми чувствами, какие в годы фашистской оккупации испытали, скажем, французы. По улицам британских городов слоняются американские солдаты, которые пробуют подвывать левшейм светом, бесцеремонно вытесняют местных жителей из кафе и ресторанов, пьянствуют, бунтуют, безобразничают.
Бесчисленно американской солдаты приобредли такие размеры, что даже британская печать (например, газеты «Дейли геральд», «Ивнинг стандард», «Рейнольдс ньюс») вынуждена помещать сообщения о том, что янки спекулируют, устремляются в янки, терроризируют жителей городов, расположенных близ авиационных баз. Население жаалуется властям, но никакого действия не оказывает.

Никто так не глум, как те, которые не желают слышать, — говорят англичане. Лейбористское правительство, рабобластующее перед Вашингтоном, не обращает ни малейшего внимания на сложившееся со всех сторон жалоба на беснущуюся американскую оккупацию. Более того, британское правительство предоставило им полную экстрастириальность и объявило, что американские военнослужащие, совершившие преступления против англичан, подлежат юрисдикции американских военных судов!

Все это, вместе взятое, — это открывшая оккупация Англии американской военистой, и создание на Британских островах многочисленных опорных баз Уолл-стрита, и возмутительное поведение янки, и постыдное предвзятое отношение лейбористских вожаков перед заатлантическими хозяевами — вызывает негодование английского народа. Простые люди Англии жаждут мира, они не желают видеть свою страну в незавидной роли сателлита американского империализма и с каждым днем все громче и решительнее заявляют об этом.

Работлено следуя во всем приказам своих американских хозяев, датские правители вконец поддаются военной истерии в стране. В Дании проводится всезнающие «боевые» тревоги, с каждым днем усиливаются военные приготовления. Н а с н и м к е с л а в а — одно из бомбоубежищ, срочно строящихся в датской столице, в районе Фредериксберг.

Однако датскому народу ненавистна политика подготовки войны. В ответ на политику правящих кругов трудящиеся усиливают борьбу за мир. Н а с н и м к е с л а в а — демонстрация в Копенгагене; четверо демонстрантов, которые идут впереди, несут огромные буквы, составляющие известное слово: «Мир».

Снимок из датской газеты «Ланд оф фольк»

Стефан ГЕЙМ

«Американский порядок»

Некоторое время тому назад я посетил город Чаттануга в Теннесси, одном из южных штатов США. Этот город знаменит, во-первых, битвой, происшедшей во время американской гражданской войны на холмах, его окружающих, затем известной песнейкой «Чаттануга Чу-Чу», которая по причинам, мне непонятным, популярна среди американской молодежи, и, наконец, большой плотиной.

Много народа со всех концов Соединенных Штатов приезжает посмотреть на плотину у Чаттануги. На одном ее конце расположены электростанция, генераторы которой издают равномерное гуление. Навверху через большие окна можно увидеть контрольную комнату. Там сидят рабочие, которые что то проверяют по таблицам, время от времени посматривая на циферблаты на мраморной доске.

За этой комнатой, на крыше, находится застекленная терраса. Здесь кожаные кресла и скамьи, расположенные так, чтобы люди, желающие полюбоваться открывающимся видом, чувствовали себя удобно.

Над входом на террасу на камне крупными буквами выгравировано: «Американскому народу», а ниже подпись: «Франклин Делано Рузвельт». По обеим сторонам двери, как раз под этими замечательными словами, находятся два питьевых фонтанчика с надписями: на одном «Для белых», на другом — «Для цветных».

Когда я узнал о казни семи негров из маленького городка Мартинсвилла в штате Виргиния, эти две четкие выгравированные надписи, которые так ясно вырисовывались на фоне сооружений человека озера, плотины и электростанции, снова представлялись мне. То электричество, которым умерили этих семерых человек, могло поступить отсюда, с этой плотины. Одно очевидно: их казнили потому, что в стране господствует тот дух, который выразился в этих предельно лаконичных надписях над фонтанчиками для питья — «Для белых» и «Для цветных». Эти две маленькие таблички внезапно стали расти перед моими глазами, и вот они уже закрыли собой слова, принадлежавшие Рузвельту, и плотину со всей ее блистающей красотой.

На этих табличках была кровь, которая появилась на них с того самого дня, когда они были вывешены. Сейчас на них еще больше крови. Это надписи террора.

Террор — старый «институт» американского Юга. По террор распространены и на Севере. Однако в случае с семью мартинсвилскими неграми можно увидеть нечто, отличающееся от всех других проявлений террора. Дело не только в вопиющей несправедливости и не в том, что процесс был явно сфабрикован. Дело также и не в бесцеремонии Гарри Трумэна и председателя Верховного суда Винсона. Суть дела в мировых событиях и в событиях, происходящих в самой Америке, — именно они придают особую окраску этому процессу.

В один эпизод в истории, сколь бы незначительным он ни казался, нельзя рассматривать вне связи с общим фоном событий. А фоном убийства семи негров, совершенного в Виргинии, является война в Корее, объявленная Трумэном «средствичное положение», замораживание заработной платы, повышение налогов, запрещенные забастовки. Люди, которые ответственны за то, что было включено рубрикой, умертвивший жертвы Мартинсвилла, пытались продемонстрировать свою силу. Они пытались угрожать и пантажировать американский народ, и в особенности негров. Они кричали: «Пусть это послужит для вас предупреждением!»

Другими словами, эти люди боятся. Кого? Почему?

С мелодраматической поспешностью они сами дали ответ на поставленные вопросы: обвинительный акт, предъявленный доктору Дюбуа и его соратникам по Информационному центру сторонников мира в США, который распространял Стокгольмское Воззвание, — вот их ответ. При этом нужно еще учесть и то, что доктор Дюбуа является негром.

Большое жюри*, введя за приговором * Большое жюри — специальный суд, принимающий в американском штате окончательные постановления о виновности или невиновности обвиняемого и решающий вопрос о признании его виновным. ред.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ,
Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЕЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАНОВ,
А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

ВНИМАНИЮ ПОЛУГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ».
Рекомендуем заблаговременно продлить подписку на второе полугодие.
Подписка принимается всеми отделениями связи и Союзпечати.
ИЗДАТЕЛЬСТВО.

своих стихов. Я рассказывала о своем жизненном пути — рядового советского человека. Вспомнила дни партизанской борьбы в лесах Белоруссии, рассказала о мирных стройках советского народа, о своей работе врача-хирурга.

Потом выступили вернувшиеся из поездки в Советский Союз представители делегации датских женщин. Просто и живо они рассказывали обо всем виденном в Москве, Копенгагене. Они говорили о московских улицах и великих новостройках, о жизненном уровне советских людей и миролюбивой политике советского правительства. Надо было видеть, как, забыв дышать, слушали копенгагенские рабочие, рыбаки, учителя, студенты рассказы Грете Форхаммер и Рут Херманн о стране, которую официально пропаганда изо всех сил пытается представить как врага Дании. Здесь мы (в который раз!) убедились, что американцам удалось подчинить себе лишь датские правящие круги, но покорить сердца простых людей оказалось не в их власти.

То же ощущение испытывали мы и во время поездки по стране — в Оденсе и Ольборге, в Гандерсе и Хельсиньоре. С каждым днем нам становилась яснее одна истина, отделяющая интересы и устремления народа от интересов датских правителей, превращающих страну в воздушную и морскую базу Эйзенхауэра.

В Копенгагене один за другим приезжают американские и английские генералы, советники, летчики. В Нью-Йорк выехали многие высшие датские офицеры. Американцы, фактически оккупировав Гренландию, готовят ее окончательно проинтегрировать в Данию. Они контролируют датскую армию, проводят в стране геологическую разведку, пропихивают буквально во все уголки Дании.

В городе Оденсе мы побывали в музее сказочника Андерсена. Нам рассказали о жизни замечательного датского писателя и показали издания его сказок на всех языках мира. Но стоило нам выйти из музея, как мы услышали разговор о том, что вокруг Оденсе будут установлены зенитные батареи из американских орудий.

Эго говорилось с возмущением и горечью. Датский народ все сильнее сопротивляется политике превращения своей страны в американскую колонию. На стенах копенгагенских домов мы видели надписи: «Американцы, вы из Дании!» Мы слышали слова рядовых датчан о своей приверженности делу мира, звучавшие, как глыбы льда. В ответ на ультимативное требование американцев продлить срок службы в вооруженных силах Дании датская молодежь заявила решительный протест. На улицах Копенгагена можно было видеть молодых демонстрантов с датскими национальными флагами и антиамериканскими плакатами.

Американские пожелания войны не на шутку обеспокоили миролюбивым настроением датского народа, в котором никак не удается разжечь «воинственный энтузиазм». Совсем недавно посол США в Копенгагене г-жа Андерсон с открытым недоверием заявила: «Я замечаю удивительное непонимание того, что время не терпит». Американцы буквально затоптали маленькую Данию своими изданиями и кинокартинами. Три четверти фильмов, демонстрирующихся на экранах страны, — американские. Долларами в открытую оплачивается издание брошюр, рекламных изданий агрессивной Атлантической пакт.

Однако отчаянные усилия американской пропаганды приносят более чем скромные плоды. Видно, поэтому генерал Сневелин, возглавляющий военную миссию США в Дании, пожаловался однажды, что большинство датского народа не приемлет Атлантического союза.

Почти на каждом шагу в Дании можно наблюдать, как сильно отражается на жизненном уровне народа политика милитаризации. Во время нашего пребывания в стране повысились тарифы на транспорт и увеличилась квартальная плата. В Копенгагене трамвай ходит почти пустым, так как они недоступны многим жителям. В стране царит тяжелый жилищный кризис. С высокой Круглой башни — излюбленного места туристов — осматривали мы панораму датской столицы. В глаза бросались прежде всего оконные стекла, вставленные в... крыши. Оказывается, тысячи семейств ютятся в чердачных помещениях, куда свет проникает лишь через эти «окна». В нынешнем году и без того мизерное жилищное строительство сокращено из-за недостатка средств.

Повсюду нехватает топлива. В провинциальных городах положение просто катастрофическое. Выпешней весной — самой холодной в Дании за последние пятьдесят лет — во многих школах из-за отсутствия топлива прекращались занятия.

В датских магазинах товары есть, но покупателей очень мало. Цены неуклонно

растут. Большое впечатление на датчан произвели сообщения о систематическом снижении цен в Советском Союзе. В Дании, где расходы средней семьи, по признанию статистического департамента, возросли за последний год на тысячу крон, значительно повысились цены на муку, крупы, кофе, маргарин, растительное масло, шерсть, трикотаж.

В одном продовольственном магазине я обратила внимание на то, что женщины покупают не масло, а маргарин. Меня это поразило — ведь дело происходит в стране, являющейся мировым поставщиком масла.

— Для нас масло слишком дорого, — сказала мне молодая женщина.

Когда мы спрашивали у официантов о безработице, нам обычно отвечали весьма уклончиво. Безработица в Дании существует — и немалая. На конец марта, по официальным данным того же статистического департамента, было зарегистрировано почти 100 тысяч безработных. Среди табачников и чернорабочих безработным является каждый третий рабочий, из пяти датских каменщиков — двое не имеют работы.

Один из этих ста тысяч безработных, с которым мне пришлось побеседовать, с горькой иронией сказал:

— Нам остается ждать рождества... — Что же произойдет в рождественские дни?

— В прошлом году у ратунги нам выдавали бесплатный рождественский ужин. Один раз в год и о нас вспоминают...

Во время нашего пребывания в Копенгагене много говорили об участившихся в Дании самоубийствах, подавляющее большинство которых приходится на небеспеченные слои населения. «В настоящее время», — писала газета «Ланд оф фольк», — в связи с политической, милитаризацией и снижением жизненного уровня, по стране проходит волна самоубийств. Количество самоубийств в этом году значительно возросло по сравнению с 1950 годом.

Датские врачи, с которыми я беседовала, рассказывали также о росте психических заболеваний. Они объясняли это атмосферой неуверенности и военной истерии, царящей в Дании. Один из моих собеседников даже привел слова известного датского психиатра Альфа Иде, по мнению которого, «душевное расстройство, называемое депрессией, настолько широко распространено в Дании, что речь может идти о самом настоящем массовом заболевании».

По указке американцев в Дании ведется кампания против сторонников мира. На наших глазах форменной травле подверглись участницы женской делегации, только что вернувшейся из Советского Союза. Особенно резко ополчилась реакционная печать против руководителея Совета датских женщин Грете Форхаммер, которая на митингах и собраниях правдиво рассказывала обо всем, что довелось увидеть ей в СССР. Газета «Политикен», например, прямо писала, что Грете Форхаммер «сноездка в Советский Союз будет стоить поста-председателя Национального совета датских женщин». И действительно, реакционные круги добились отстранения Форхаммер от руководства советом.

Подобные репрессии свидетельствуют об их страхе перед правдой о Советской стране и проводимой ею политикой мира.

В Хельсиньоре, в подzemелье дворца Бронборг, мы видели белокаменную фигуру спящего легендарного героя Хольгера Данске. По преданию, он проснется тогда, когда датскому народу будет очень трудно.

— Давно бы пора ему проснуться, — сказал старик-датчанин.

Молодые возражали:

— Зачем тревожить сон Хольгера Данске. Мы сами достаточно сильны, чтобы не допустить американского «9 апреля» (день оккупации Дании гитлеровцами в 1940 году. — Н. Т.).

Во все уголки Дании мы встречали друзей. Вот один из многочисленных эпизодов, особенно запомнившийся в памяти: машина поезда, на котором мы ехали в Ольборг, узнав, что едет советская делегация, на остановке разрылся нас. Приглашив в свою будку и возволюнованно пожав нам руки, он заговорил о Советской стране, «близкой сердцу каждого настоящего человека».

В тот день и час, когда мы покидали датскую землю, на аэродром прибыл маршал авиации Соцдерс, заместитель Эйзенхауэра по авиации. Он прилетел, его тело встретили, без шума покинул он аэродром и незаметно проследовал в город. Людя с черной совестью, готовящиеся превратить маленькую Данию, как и другие западноевропейские страны, в поле битвы, поют, боятся, боятся встречи с простыми людьми, ненавидящими войну и ее зачинщиков.

Мы, посланцы великой страны мира и дружбы между народами, прямо и открыто смотрели в глаза провожатым нас рядовым датчанам. Они отвечали нам такими же искренними и честными взглядами. Мы знали, что маленькой Дании сейчас нелегко, что она уже находится под «ополучением», как выразился один из провожатых нас датчан. Однако мы видели в Дании не только бомбоубежища и сирены, но и много, очень много простых людей, которые все смелее выступают в защиту мира и независимости своей страны. Мы убедились, что и в маленькой Дании есть наши большие друзья!

Десятки тысяч датчан уже заявили о своей поддержке Обращения Всемирного Совета Мира, требующего заключения Пакта Мира. На фото: секретарь Датского комитета сторонников мира Эрна Ватсон подсчитывает подписи на заполненных бюллетенях об Обращении Всемирного Совета Мира, поступивших в комитет.
Снимок из датской газеты «Ланд оф фольк»

Под крылом нашего самолета простиралась тусклая гладь Балтийского моря. Мы приближались к берегам Дании — страны, которая по воле своих правителей, пройдя через унижения маршализации, стала участницей Атлантического блока.

Я старалась восстановить в памяти все, что было мне известно об этой некогда северной стране, представляющей собой своеобразный мост между Центральной Европой и Скандинавией. На память пришла школьная карта. Ютландский полуостров, изрезанный бесчисленными заливами. Пролиты Скагеррак и Каттегат. Край первоначальных маселодов и птицеводов, лесуных мореходов и рыбаков. Потом вспомнились знаменитый датский сказочник Андерсен, многие десятилетия пленяющий воображение детей всех стран мира.

Неожиданно близко замаячила нарские суда, пристани, полосы леса. А вот и аэродром Каstrup. Спустился полчасом — Копенгаген.

Датская столица — единственный большой город в стране.

Оживленные улицы, множество старинных зданий, богатые особняки в районе Фредериксберг, тропные зеленые бронзовые памятники. На улицах — потоки велосипедистов: мужчин и женщин, подростков и людей преклонного возраста.

На первый взгляд город живет спокойной и мирной жизнью. На площадях и в парках резвятся дети, вечерами загорают огни кинотеатров и реклам, приходят и уходят пароходы: Копенгаген — один из важнейших портов Северной Европы.

Но достаточно побывать здесь несколько дней, внимательно присмотреться к окружающему, побеседовать с рядовыми датчанами, «окутаться» в датскую прессу, чтобы ощутить губительное влияние военной истерии, которое со все возрастающей силой вырывается сюда из-за океана.

На одном из скверов близ нашей гостиницы я увидела вход в какой-то безобразный театр. Недалеко находилось еще одно такое же сооружение.

— Что это такое? — спросила я у пожилой женщины, игравшей с ребенком. Она вздохнула:

— Бомбоубежище... Век скоро война... Оказалось, что много таких бомбоубежищ построено лишь за последние месяцы. На копенгагенских набережных я видела дыны и дыты. На крышах домов не только в столице, но и в провинциальных городах установлены сирены. В отделе «Ричмонд», где мы остановились, в каждом номере имеется миниатюрная «сирена тревоги». На дорогах, прилегающих к Копенгагену, то и дело попадаются противотанковые «ежи».

Шофер такси, пожилой спокойный человек, имеющий двух взрослых сыновей, рассказал нам, не скрывая своих опасений за будущее, что недавно все владельцы автомашин в Копенгагене получили указания на случай... «внезапного воздушного нападения». Еще большую тревогу среди населения вызвал разработанная датскими войсками «план эвакуации столицы». В печати сообщалось, что для срочной переброски людей в сельские местности будут использоваться все виды транспорта: и «через каждые пять километров будут созданы пункты первой помощи», а в городах организованы «сборные лагеря» и т. д.

Реакционная печать, субсидируемая американцами, день за днем нагнетает страх перед «вторжением с Востока». Под прикритием этой «психической атаки» проводится невиданная в истории этой маленькой страны милитаризация. Военный бюджет, исчисляющийся перед войной несколькими десятками миллионов крон, сейчас составляет сотни миллионов. Имея всего несколько десятков собственных самолетов, Дания строит аэродромы, расстреливающие для приема сотен тяжелых бомбардировщиков. Генералы требуют срочных ассигнований для удешевления взлетных дорожек, оборудования радиарных установок. По распоряжению американских организаторов Атлантического блока, в Дании создается также специальное управление, которое должно заниматься «военным строительством и приобретением военных материалов».

А датскими правящими кругами, угодиво прислушивающимся своим американским патронам, все это кажется недостаточным. Подавно министр иностранных дел Дании Оле Бьерн Крафт, выступая по радио, заявил: «Мы сделаем все возможное, чтобы создать военную силу... В ближайшее время оборонная мощь страны будет удвоен...»

Все эта военная свистопляска сопровождается потоками лжи и провокационными измышлениями о Советском Союзе, который, мол, только и делает, что готовится к «вторжению» в Данию.

К шести рядовых датчан надо сказать, что они стойко выдерживают подобную пропагандистскую «атаку». Первая же наша встреча с датскими трудящимися, состоявшаяся в одном из крупнейших копенгагенских залов — Бюбехаллен, превратилась во внушительную и возмущающую демонстрацию в защиту мира, против американских агрессоров. Реакционеры также готовились к этому митингу. Перед его началом в зале появились антисоветские листовки. Но кроме безразличия они у участников митинга ничего не вызвали.

Четыре тысячи рядовых датчан собрались в тот день под сводами Бюбехаллена. Над трибуной — огромные портреты Ленина и Сталина. Появление советской делегации было встречено такой единодушной и горячей овацией, что сразу стало ясно, как мало преуспели датские пропагандисты Вашингтона в разращении умов и душ простых людей, жаждущих не радиарных установок, а мира.

Нас предупредили, что в Дании не любят длинных речей и долгих митингов. Но интерес к рассказам о Советской стране был столь велик, что аудитория три с половиной часа с неослабным вниманием слушала выступления ораторов.

Нас представил председатель датско-советского общества профессор философии Юрген Йоргенсен, седовласый человек, живой и общительный. Однако горячо встречали присутствовавшие и член-корреспондент Академии наук СССР А. Ильинский, рассказавшего о советской политике мира, и поэт С. Шипачева, читавшего

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам